1 ноября 1911 года.



Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 16 числа.

№ 21-й.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 рублей.



Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Преподано Архипастырское благословеніе въ грамотахъ.

Священнику церкви села Канаевки, Городищенскаго уѣзда, Михаилу *Никольскому* за примѣрное усердіе и ревность въ пастырскомъ назиданіи пасомыхъ.

Пензенской купчихѣ Алевтинѣ *Карповой* за пожертвованіе въ Крестовую церковь при Пензенскомъ Архіерейскомъ домѣ двухъ иконъ, двухъ аналоевъ подъ иконы, двухъ большихъ подсвѣчниковъ, люстры и двухъ мельхіоровыхъ блюдъ, всего на сумму 500 рублей.

Распоряженіе Епарх. Начальства.

На имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Пензенскаго и Саранскаго, посту-

пило слѣдующее отношеніе общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

Ваше Преосвященство
Милостивѣйшій Архипастырь.

Постановленіемъ св. Синода, отъ 10—24 мая сего года за № 3350, состоящему подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ обществу повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ разрѣшенъ всероссійскій церковный сборъ на 5 и 6 декабря сего года.

Комиссія по организаціи церковнаго сбора прибѣгаетъ къ Вашему Преосвященству съ всепокорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ, Владыко, высокомъ покровительствѣ и содѣйствіи въ организаціи добраго дѣла въ раіонѣ ввѣренной Вамъ епархіи и беретъ на себя смѣлость надѣяться, что въ виду благой цѣли общества, ходатайство комиссіи не останется безъ Вашего Архипастырскаго благословенія и вниманія, тѣмъ болѣе, что каждая копѣйка дорога обществу и можетъ хоть сколько нибудь облегчить участь тѣхъ нашихъ страдальцевъ, которые возвратились съ войны калѣками и лишенными возможности работать.

По поводу сего Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено: предписать епархіальному духовенству произвести сборъ пожертвованій за богослуженіями 5 и 6 декабря 1911 г. въ пользу означеннаго общества, съ тѣмъ чтобы собранныя пожертвованія были благочинными представлены въ Консисторію для отсылки по назначенію.

Отъ Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Всѣ мы братья по Христу. Всѣ мы дѣти одной матери Церкви. У всѣхъ насъ и одна общая родина мать—святая Русь православная. Если горе каждаго брата должно быть близкимъ нашему сердцу, если вздохъ и слеза каждой скорбящей души должны доходить до насъ, то какое сочувствіе, какой живой откликъ состраданія должны вызывать въ насъ нужды и скорби нашихъ родныхъ героевъ, которые на поляхъ далекой Маньчжуріи проливали кровь за свою вѣру, Царя и Отечество, за наши святыни завѣтныя и за каждаго изъ насъ въ отдѣльности. Подъ охраной доблестной рати, мы здѣсь спокойно творили свое дѣло,—пахали, сѣяли, торговали, не опасаясь внезапнаго нападенія непріятеля. А тамъ наши братья, оторванные отъ своихъ женъ и дѣтей, бились со врагомъ и часто своими тѣлами, какъ колосья, подрѣзанные серпомъ, устилали ниву смерти—поле сраженія. За насъ они лили свою кровь, за насъ принимали увѣчья и за насъ умирали съ горячей молитвой въ потухающемъ взорѣ, да стоитъ незыблемо Земля Русская, да процвѣтаютъ въ ней мирный трудъ и правда Божія

И вотъ кончилась война. На поляхъ сраженій, въ чащахъ гаоляна, остались могилки павшихъ воиновъ, не оплаканныя и не омытыя на чужбинѣ родными слезами.

А въ осиротѣвшія семьи русскія полетѣли вѣсти печальныя, скорбныя. И раздался надъ русской равниной скорбный стонъ матерей и отцовъ, женъ-вдовицъ и малютокъ-сиротокъ, лишившихся своихъ поильцевъ-кормильцевъ.

Не радостная встрѣча ждала дома и тѣхъ, кого смерть пощадила, но на кого война наложила неизгладимую печать увѣчья. Кто безъ ноги, кто безъ глаза, кто съ оторванными руками, кто съ грудью прострѣленной—возвратились они,—наши родные, сѣрые герои,—къ своимъ семьямъ. Неспособные къ труду—они лягутъ тяжелымъ бременемъ на свои семьи. И что ихъ ждетъ впереди, если своевременно мы не придемъ къ нимъ на помощь. Ихъ нищета будетъ для насъ позоромъ.

Неужели не отзовемся мы на скорбный вопль, на хриплый стонъ, который невольно рвется изъ разбитой прострѣленной груди несчастнаго руского воина. Вѣдь онъ—плоть отъ плоти нашей, кость отъ костей нашихъ. Его слава—наша слава, его безпомощность—наше несчастіе.

И за каждымъ изъ нихъ стоитъ теперь «нося терновенъ вѣнецъ», Тотъ, Кто сказалъ намъ: «что вы сдѣлали одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ» (Мѳ. XXV, 40).

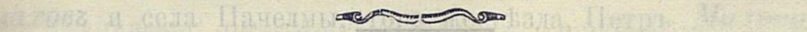
Подайте же въ протянутую къ вамъ руку Господа—кто и что можетъ: это будетъ не только жертва милосердія, но и жертва долга. Ваша лепта, какъ бы она мала ни была, не пропадетъ, не затеряется, такъ какъ дѣло помощи увѣчнымъ воинамъ и осиротѣвшимъ семьямъ ихъ поставлено хорошо, организовано на самыхъ лучшихъ началахъ.

Заботу объ этомъ взяло на себя «Общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ». Оно учитъ каждаго, какъ получить всѣ тѣ пенсіи и пособія, которыя полагаются по закону увѣчному воину и его семьѣ, помогаетъ ему найти работу, которая была бы ему подъ силу, учитъ его ремеслу, которое даетъ возможность искалѣченному, больному, разбитому, заработать свой хлѣбъ.

поддерживаетъ его хозяйство, которое пришло въ упадокъ во время войны, когда кормилецъ грудью своею защищалъ Царя и Родину.

Пусть знаетъ каждый, кто идетъ на войну, что онъ, по возвращеніи домой, найдетъ братскую поддержку въ Обществѣ повсемѣстной помощи, которое раскинулось уже по всей Руси.

Дайте же вы отереть слезы несчастнымъ жертвамъ войны, придите на помощь имъ, и своею косностью, своимъ равнодушіемъ къ ихъ бѣдственному положенію не навлекайте на себя праведно-движимаго на насъ гнѣва Божія,—ибо слезы этихъ страдальцевъ, число которыхъ превышаетъ 200 тысячъ, вопіютъ на небо.



Пензенская Духовная Консисторія даетъ знать духовенству епархіи, что опредѣленіемъ св. Синода, отъ 19 августа—8 сентября 1911 г. за № 6243., согласно съ заключеніемъ Общаго Страхового Присутствія, постановлено: «на удовлетвореніе благочинныхъ или замѣняющихъ ихъ по страховому дѣлу священниковъ, принимающихъ участіе въ ликвидаціи пожаровъ, а равно и приглашаемыхъ для той же цѣли священниковъ, производить имъ выдачу прогонныхъ денегъ на двѣ лошади, съ уплатой за нихъ по существующей въ почтовомъ дорожникѣ для данной мѣстности поверстной таксѣ, если поѣздка совершается на лошадяхъ, и по стоимости билета II класа, если поѣздка совершается по желѣзной дорогѣ или пароходомъ, и суточныхъ въ размѣрѣ 60 коп. въ сутки, полагая однѣ сутки на 50 верстное разстояніе и принимая части сутокъ за цѣлыя сутки.

Вслѣдствіе сего, Страховой Отдѣлъ, въ дополненіе къ циркулярному отношенію, отъ 6 іюля 1911 г. за № 21,749,

проситъ Консисторію при возбужденіи ходатайствъ о возмѣщеніи расходовъ благочинныхъ и священниковъ, участвующихъ въ ликвидаціи пожаровъ, представлять, кромѣ свѣдѣній, требуемыхъ упомянутымъ циркулярнымъ отношеніемъ, точный расчетъ причитающихся симъ лицамъ, на основаніи вышеизложеннаго опредѣленія св. Синода, прогонныхъ и суточныхъ денегъ.

Посему Пензенская духовная Консисторія въ дополненіе къ распоряженію, пропечатанному въ № 16 Пенз. Епарх. Вѣд. за 1911 г. предписываетъ страховымъ агентамъ при представленіи въ Консисторію пожарныхъ актовъ доставлять и точный расчетъ прогоныхъ и суточныхъ денегъ, причитающихся участвующимъ въ ликвидаціи пожаровъ лицамъ

Опредѣлены: псаломщикъ села Свинухи, Мокшанскаго уѣзда, Степанъ *Лысый* на діаконское мѣсто въ село Паньжу, Наровчатскаго уѣзда, 30 сентября; бывшій воспитанникъ Пензенской духовной семинаріи Николай *Никольскій* на псаломщическое мѣсто въ село Челмодѣевскій Майданъ, Наровчатскаго уѣзда, 29 сентября; послушникъ Пензенскаго Спасо-Преображенскаго мужскаго монастыря, Димитрій *Рюминъ* на псаломщическое мѣсто въ село Оброчное, Краснослободскаго уѣзда, 20 октября; окончившій курсъ Пензенской духовной семинаріи Александръ *Бѣляковъ* на священническое мѣсто въ село Пачелму, Чембарскаго уѣзда, 7 октября; окончившій курсъ Пензенской духовной семинаріи Павелъ *Румянцевъ* на псаломщическое мѣсто въ село Безсоновку, Пензенскаго уѣзда, 9 октября; крестьянинъ Петръ *Семеновъ* исправляющимъ должность псаломщика въ село Ивановку, Инсарскаго уѣзда, 10 октября; окончившій курсъ Пензенской

духовной семинаріи Александръ *Петропавловскій* на псаломщическое мѣсто въ село Свинуху, Мокшансккго уѣзда, 10 октября; псаломщикъ села Куликова Краснослободскаго уѣзда, Ермолай *Азрапкинъ* на діаконское мѣсто въ село Куликово—20 октября.

Перемѣшены: псаломщики села Низъ-Большого Каурца, Наровчатскаго уѣзда, Владиміръ *Діалектовъ* и села Виляекъ, того же уѣзда, Петръ *Полюшкинъ* одинъ на мѣсто другого—7 октября; священникъ села Черной Пятины, Н.-Ломовскаго уѣзда, Валеріанъ *Бѣловзоровъ* и села Покровской Варежки, того же уѣзда, Алексѣй *Бѣловзоровъ* одинъ на мѣсто другого—13 октября; псаломщики села Михайловки, Чембарскаго уѣзда, Константинъ *Виллаховъ* и села Пачелмы, того же уѣзда, Петръ *Малининъ* одинъ на мѣсто другого—10 октября.

Освобожденъ; протоіерей города Керенска Николай *Любимовъ* отъ должности благочиннаго надъ сельскими церквами 1-го округа, согласно прошенію, съ оставленіемъ его благочиннымъ только градскихъ церквей и духовенства женскаго монастыря.

Назначены: священникъ Керенскаго женскаго монастыря Василій *Добронравовъ* благочиннымъ второго участка 1-го Керенскаго округа, съ оставленіемъ его въ благочиніи протоіерея Николая *Любимова*.

Утверждены: монахиня Чуфаровскаго Троицкаго женскаго монастыря, Саранскаго уѣзда, *Аполлинарія*—въ должность настоятельницы означеннаго монастыря, съ возведеніемъ ея въ санъ игумeніи -- указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 6 октября за № 13520; священникъ села Верхняго Шкафта, Городищенскаго уѣзда, Ѳедоръ *Чеботаревъ* въ должности члена благочинническаго совѣта по 2 округу, Городищенскаго уѣзда, 29 сентября: исправляю-

щій должность псаломщика при церкви села Зыкова, Саранскаго уѣзда, Иванъ *Котельниковъ*—въ занимаемой должности, согласно ходатайству благочиннаго, какъ оказавшій очень хорошіе успѣхи по предметамъ псаломщической должности на испытаніи въ экзаменаціонной комиссіи при благочинническомъ округѣ, 7 октября.

Уволены: діаконъ села Ахматовки, Городищенскаго уѣзда, Владиміръ *Померанцевъ* отъ занимаемаго мѣста за нетрезвую жизнь и низведенъ на псаломщическое мѣсто въ село Волчій Врагъ, Чембарскаго уѣзда, 3 октября; діаконъ села Казарки, Городищенскаго уѣзда, Александръ *Потоцкій* отъ занимаемаго мѣста за возмущеніе крестьянъ противъ приходскихъ священника и псаломщика и низведенъ на псаломщическое мѣсто въ село Чадаевку, Городищенскаго уѣзда, 29 сентября; псаломщикъ села Ивановки, Инсарскаго уѣзда, Александръ *Михайловъ* за штатъ, согласно прошенію, 10 октября; священникъ села Пушкина, Саранскаго уѣзда, Косьма *Анохинъ* за принятіемъ его на службу въ Томскую епархію—11 октября.

За смертію изъ списковъ исключены: псаломщикъ села Безсоновки, Пензенскаго уѣзда, Веніаминъ *Крыловъ* 5 октября.

Объявленіе

отъ канцеляріи Пензенскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

I.

Имераторское Православное Палестинское Общество, въ заботѣ объ удобствахъ пути для русскихъ паломни-

ковъ, отправляющихся на поклоненіе св. мѣстамъ Востока—въ Іерусалимъ, на Аѳонъ и др.—установило особыя проѣздныя паломнич. книжки.

Паломнич. книжка на проѣздъ отъ г. Пензы до Іерусалима и обратно (чрезъ Ряжскъ—Козловъ—Воронежъ—Кіевъ—Одессу) стоитъ 56 руб. 50 к.

Такая же книжка на проѣздъ отъ г. Пензы до Аѳона и обратно (чрезъ тѣ же города, см. выше) стоитъ 42 рубля.

Лица, пріобрѣвшія паломнич. книжку, за проѣздъ по желѣзн. дорогѣ въ 3 классѣ и на пароходѣ по морю въ томъ же классѣ, при отправленіи въ путь и при обратномъ ихъ возвращеніи, ничего не платятъ. Кромѣ того, паломники, имѣющіе паломнич. книжку на проѣздъ до Іерусалима, пользуются правомъ безплатнаго заѣзда на Аѳонъ (по пути въ Іерусалимъ или при возвращеніи оттуда).

Паломнич. книжки можно пріобрѣтать по вышеозначенной стоимости (отъ Пензы до Іерусалима и обратно—56 р. 50 к. и до Аѳона и обратно 42 р.) у уполномоченнаго Общества—протоіерея *Ѳ. Пучковскаго*: г. Пенза, Пѣшая ул., домъ № 11-й.

II.

Вышли новыя книги:

1. „Путеводитель по св. мѣстамъ Востока". Руководство для русскихъ паломниковъ, отправляющихся въ Іерусалимъ, на Аѳонъ, Синай, въ Баръ-градъ и Римъ, съ приложеніемъ карты Палестины.

Въ этомъ „Путеводителѣ" паломники найдутъ всѣ необходимыя имъ свѣдѣнія проѣзда въ Іерусалимъ, на

Аѳонъ, Синай, въ Царь-градъ и Римъ, съ указаніемъ цѣнъ на помѣщеніе, продовольствіе, проводниковъ и иные совѣты и указанія весьма цѣнныя для отправляющихся въ путешествіе на востокъ.

Цѣна книги 40 коп. въ переплетѣ; пересылка 15 к.

Спутникъ въ св. Землю.

«Русскіе паломники святой Земли».

В. Н. Хитрово.

Спутникъ этотъ рекомендуется всѣмъ, желающимъ обстоятельно ознакомиться съ прошлымъ и настоящимъ святыхъ мѣстъ Іерусалима, Виѳлеема, Назарета и пр. священно-историческихъ мѣстностей Палестины.

Цѣна 75 к., въ изящн. переплетѣ 1 руб; пересылка 25 коп.

„Путеводитель" и „Спутникъ" продаются въ Канцеляріи Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. 36-й а также у уполномоченнаго Общества—протоіерея *Ѳ. Пучковскаго*: г. Пенза, Пѣшая ул., д. № 11.

Журналы Съѣзда духовенства Тихоновскаго училищнаго округа отъ 17 и 18 сентября 1911 г.

1. Депутаты Тихоновскаго духовно-училищнаго округа единогласно избрали председателемъ Съѣзда Тихоновскаго училищнаго округа священника Александра Соколова, объ утвержденіи коего въ званіи предсѣдателя съѣзда постановили почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ.—Резолюція Его Преосвященства,

отъ 17 сентября 1911 года за №—4044: «Избранный утверждается.»

2. Съѣздъ депутатовъ духовенства Тихоновскаго духовно-училищнаго округа разсматривалъ смѣту по содержанію Тихоновскаго духовнаго училища въ г. Пензѣ на 1912 годъ съ объяснительной къ ней запиской и доклады правленія училища, отъ 17 сентября сего года за № 478 о назначеніи съ 1 января 1912 года надзирателю А. Островидову прибавки къ жалованью 60 руб. въ годъ и отъ 17-го числа сего мѣсяца и года за № 480 о назначеніи учителю приготовительнаго класса В. Преображенскому за время съ 15 августа по 31 декабря сего года вознагражденія взамѣнъ квартиры и стола въ количествѣ 15 р. въ мѣсяцъ и указаніи источника, изъ котораго онъ долженъ быть удовлетворенъ за то же время жалованіемъ.

Смѣту нашли составленной правильно и постановили: принять смѣту полностью, кромѣ § 3 ст. 35, по которой увеличить ее на 60 руб. для прибавки къ жалованью надзирателю А. Островидову, какъ усердно и полезно прослужившему 5 лѣтъ училищу, и § 4 ст. 43, по которой прибавить хлѣбопеку 23 руб. Недостающие для сведенія смѣты 682 р. 11 коп. пополнить—изъ остатковъ по смѣтѣ 1912 года до 200 руб.,—отъ платы за право ученія иносословныхъ учениковъ—320 руб. и со вновь поступившихъ въ общежитіе училища 200 руб. Учителю приготовительнаго класса г. Преображенскому назначить взамѣнъ квартиры и стола 15 руб. въ мѣсяцъ съ 15 августа по 31 декабря сего года и этотъ расходъ, а равно и удовлетвореніе г. Преображенскаго жалованьемъ за то же время, всего 229 руб. 50 коп. отнести на счетъ остатковъ и сверхсмѣтныхъ поступленій сего 1911 года.—Резолюція Его Преосвященства, отъ 21 сентября 1911 года за № 4156: Утверждается.

4. Съѣздъ депутатовъ духовенства Тихоновскаго духовно-училищнаго округа разсматривалъ отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Тихоновскаго духовнаго училища и, принимая во вниманіе отзывъ епархіальнаго ревизіоннаго Комитета, постановилъ: признать отчетъ правильнымъ за исключеніемъ замѣчаній, сдѣланныхъ епархіалнымъ ревизіоннымъ Комитетомъ, и сдать на храненіе въ училищный архивъ.—Резолюція Его Преосвященства, отъ 21 сентября 1911 года за № 4158: «Читалъ».

5. Съѣздъ депутатовъ духовенства Тихоновскаго училищнаго округа въ виду окончанія срока службы членовъ правленія Тихоновскаго духовнаго училища отъ духовенства, протоіерея Павла Алмазова и протоіерея Иродіона Гекторова, имѣлъ сужденіе объ избраніи членовъ правленія. Принимая во вниманіе долголѣтнюю и весьма усердную службу протоіерея Алмазова и протоіерея Гекторова въ должности членовъ правленія, засвидѣтельствованную духовенствомъ округа 1908 году, Съѣздъ единогласно постановилъ: вновь избрать членами правленія протоіерея Павла Алмазова и протоіерея Иродіона Гекторова, объ утвержденіи коихъ въ названныхъ должностяхъ почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ.—Резолюція Его Преосвященства, отъ 21 сентября 1911 года за № 4159: «Избранные утверждаются».

6. Съѣздъ депутовъ духовенства Тихоновскаго училищнаго округа имѣлъ сужденіе объ избраніи членовъ временно-ревизіоннаго комитета на 1912 годъ для повѣрки отчетности но Тихоновскому духовному училищу и единогласно постановилъ: избрать членами комитета протоіерея Петра Терновскаго и священниковъ Константина Уранова и Виктора Тонитрова; объ утвержденніи ихъ въ

названныхъ должностяхъ почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ.—Резолюція Его Преосвященства, отъ 21 сентября 1911 года за № 4160: „Избранные утверждаются."

7. Съѣздъ депутатовъ духовенства Тихоновскаго училищнаго округа обсудилъ вопросъ объ устройствѣ наружной желѣзной лѣстницы изъ корридорнаго окна второго этажа спальнаго корпуса. Имѣя въ виду, что устройство такой лѣстницы необходимо на случай пожара. Съѣздъ единогласно постановилъ: предоставить правленію устроить желѣзную лѣстницу, израсходовавъ на этотъ предметъ изъ остатковъ экономическихъ суммъ, назначенныхъ по смѣтѣ на содержаніе училища, не больше 100 рублей.—Резолюція Его Преосвященства, отъ 21 сентября 1911 г. за № 4161: „Утверждается."

8. Съѣздъ депутатовъ духовенства Тихоновскаго училищнаго округа имѣлъ сужденіе о способахъ погашенія ссудъ, полученныхъ на постройку новаго училищнаго зданія, изъ суммъ свѣчного завода 20000 руб. и изъ фонда, собираемаго на постройку зданія епархіальнаго женскаго училища—18000 руб., всего въ количествѣ 38000 руб. По постановленію общеепархіальнаго Съѣзда, отъ 18 декабря 1908 года за № 49, погашеніе ссудъ должно производиться въ слѣдующемъ порядкѣ: въ текущемъ 1911 году декабря 31—по ссудѣ изъ свѣчного завода капитала 4000 руб. и %% 1400 руб.,—по ссудѣ изъ суммъ женскаго епархіальнаго училища капитала 6000 руб. и % 1080 руб., всего въ нынѣшнемъ году надлежитъ уплатить 12480 руб.; въ 1912 году по тѣмъ же ссудамъ съ процентами уплатить 11840 руб.; въ 1913 году—11200 руб., въ 1914 году—4560 руб.; въ 1915 году 4280 руб. Согласно постановленію съѣзда духовенства Тихоновскаго

училищнаго округа, отъ 30 октября 1910 года, въ строительный капиталъ Тихоновскаго училища имѣетъ поступить въ 1911 году: а) отъ церквей округа 7007 руб. 56 коп., б) причтовъ 1148 руб., в) монастырей 350 руб., всего 8505 руб. 56 коп. Смѣтой по содержанію училища въ 1911 году изъ этой суммы намѣчено въ расходъ 1) на постройку зданія женскаго епархіальнаго училища, 6000 руб.; 2) на уплату за 1911 годъ %% по ссудамъ: въ 20000 руб. изъ оборотныхъ средствъ свѣчного завода, изъ 7% годовыхъ 1400 руб., въ 18000 руб. изъ суммъ, собираемыхъ на постройку зданія женскаго епархіальнаго училища, изъ 6% годовыхъ 1080 руб., всего 8480 руб. Такимъ образомъ, на погашеніе капитальнаго дома изъ средствъ свѣчного завода въ количествѣ 4000 руб. у духовенства Тихоновскаго округа суммъ не имѣется.

За отсутствіемъ средствъ на погашеніе упомянутаго долга и неимѣніемъ возможности изыскать ихъ въ настоящее время изъ какихъ либо источниковъ, съѣздъ единогласно постановилъ: 1, сначала погашать капитальный долгъ съ %% изъ строительнаго фонда епархіальнаго женскаго училища и проценты по ссудѣ изъ оборотныхъ средствъ свѣчного завода; 2. погашеніе долга изъ средствъ свѣчного завода въ 20,000 руб. просить Епархіальный Съѣздъ отсрочить на три года, когда погашена будетъ ссуда изъ суммъ епархіальнаго женскаго училища, по истеченіи указаннаго срока округъ обязуется погасить долгъ заводу въ три года.— Резолюція Его Преосвященства, отъ 21 сентября 1911 г. за № 4162: „Утверждается“

9. Съѣздъ депутатовъ духовенства Тихоновскаго духовно-училищнаго округа разсматривалъ отношеніе Правленія Тихоновскаго духовнаго училища, отъ 17 сентября

сего года за № 482, объ изысканіи средствъ на уплату долговъ: 1, по постройкѣ новаго училищнаго зданія 6615 руб.—2, по возмѣщенію произведенной уплаты % 786 р. 82 к.—3, по возмѣщенію расходовъ на покупку мебели 317 р. 50 к. на приспособленіе большого класснаго корпуса подъ ученическія спальни и перенесеніе каретника 1625 руб., всего 9,344 руб. 32 коп.

Округъ уплачиваетъ 38000 руб. долгу свѣчному заводу и епархіальному женскому училищу съ % по нимъ. Обложеніе взносами церквей округа и причтовъ далѣе идти не можетъ. Никакихъ другихъ источниковъ для уплаты еще этого долга округъ не имѣетъ. По мнѣнію депутатовъ Съѣзда въ благосостояніи каждаго окружного училища заинтересовано и все духовенство епархіи, такъ какъ каждый изъ членовъ причта можетъ, по обстоятельствамъ перемѣнивши мѣсто, оказаться въ другомъ округѣ. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 7 марта—3 апрѣля 1872 года: „если средства какого либо училищнаго округа окажутся недостаточными для приведенія мѣстнаго училища въ надлежащее состояніе, то епархіальный Преосвященный созываетъ Епархіальный Съѣздъ для обсужденія вопроса о назначеніи этому училищу особаго отъ епархіи вспомоществованія“ (Уст. Дух. уч. гл. III. § 22 п. 4) даетъ округу основаніе обратиться за помощью къ духовенству епархіи. По справкамъ оказалось, что за такою помощью и обращались всѣ округа, и получали—Тихоновскій 10,000 руб., Краснослободскій 10,000 руб. и Пензенскій 11,000 руб., и ни одинъ округъ не поручится, что ему не придется обратиться за помощью вторично. Постановили: просить Обще-Епархіальный Съѣздъ придти на помощь округу въ благоустроеніи училища, уплативъ изъ средствъ епархіи долгъ округа 9344 р. 32 коп.

—Резолюція Его Преосвященства, отъ 21 сентября 1911 года за № 4163: „Утверждается. Прошу и съ своей стороны Епархіальный Съѣздъ духовенства не отказать въ просимой помощи духовенству Тихоновскаго училищнаго округа“.

10. Съѣздъ депутатовъ духовенства Тихоновскаго училищнаго округа имѣлъ сужденіе о назначеніи бывшаго спальнаго корпуса. По достаточномъ обмѣнѣ мнѣній выяснилось, что продавать этотъ корпусъ не желательно, такъ какъ онъ можетъ понадобиться на какія-либо нужды окружнаго, а можетъ быть, и всего епархіальнаго духовенства; приспособить его подъ квартиры учителей училища въ настоящее время нѣтъ возможности за неимѣніемъ средствъ въ округѣ. Въ виду всего вышеизложеннаго, Съѣздъ единогласно постановилъ: спальный корпусъ оставить въ прежнемъ видѣ до будущаго 1912 года.—Резолюція Его Преосвященства, отъ 21 сентября 1911 года за № 4164: «Читалъ».

11. Съѣздъ депутатовъ духовенства Тихоновскаго училищнаго округа, по разсмотрѣніи всѣхъ дѣлъ, подлежавшихъ обсужденію настоящаго Съѣзда, усмотрѣлъ особенные труды смотрителя училища Ивана Егоровича Гиляровскаго по веденію образцоваго порядка въ содержаніи училища и всего училищнаго хозяйства и постановилъ: цѣня труды смотрителя, выразить ему отъ духовенства глубокую благодарность и выдать, по примѣру прежнихъ лѣтъ, денежную награду въ размѣрѣ ста (100) руб. изъ могущихъ быть остатковъ по содержанію училища въ 1911 году.—Резолюція Его Преосвященства, отъ 21 сентября 1911 года за № 4165: «Утверждается»

Праздныя мѣста

Священническія:

Краснослободскаго уѣзда: въ Чуфаровскомъ женскомъ монастырѣ—съ 31 августа 1911 г. (См. № 18—1911 г.).

Въ Сбродовкѣ—съ 23 февраля 1911 года. (См. № 7—1911 г.).

Керенскаго уѣзда: въ с. Дураковѣ—съ 25 іюля 1911 года (См. № 15—1911 г.).

Инсарскаго уѣзда: Въ с. Сипягинѣ—съ 22 сентября 1910 г. (См. № 19—1910 г.).

Саранскаго уѣзда: въ с. Гартѣ—съ 7 іюля 1611 г. (См № 14—1911 г.)

Наровчатскаго уѣзда: Въ с. Холстовкѣ—съ 10 декабря 1910 года. (См. № 1—1910 г.).

Городищенскаго уѣзда: въ с. Коржевкѣ—съ 15 октября 1911 года. Причтъ трехчленный, жалов. 300 руб., братск. дохода 650 руб., земли 47 дес., домъ сгорѣлъ, прихожанъ 2077 д. об. пола.

Діаконскія:

Инсарскаго уѣзда: въ с. Сипягинѣ—съ 11 мая 1911 г. (См. № 11—1910 г.).

Саранскаго уѣзда въ с. Большихъ Ремезенкахъ—съ 25 іюля 1911 г. (См. № 13 1911 г.).

Въ с. Воеводскомъ—съ 25 іюля 1911 года. (См. № 15—1911 г.).

Въ с. Мокшалеяхъ—съ 26 іюля 1911 г. (См. № 15—1911 г.).

Въ селѣ Салмѣ—съ 19 октября 1911 г. Причтъ трехчленный, жалов. 150 руб., братск. дохода 595 руб., земли 35 дес., дома нѣтъ, прихожанъ 1601 д. об. пола.

Наровчатскаго уѣзда: въ с. Красаевкѣ—съ 17 іюня 1911 г. (См. № 13—1911 г.)

Въ с. Кирикльевскомъ Майданъ—съ 27 августа 1911 г. (См. № 18—1911 г.).

Краснослободскаго уѣзда, въ селѣ Синдоровѣ—съ 17 сентября 1911 года. (См. № 19—1911 г.).

Керенскаго уѣзда съ с. Татарской Лакѣ—съ 17 сентября 1911 г. (См. № 19—1911 г.).

Въ с. Никольскомъ—съ 28 сентября 1911 года. (См. № 20—1911 г.).

Городищенскаго уѣзда: въ с. Пестровкѣ—съ 20 октября 1911 года. Причтъ пятичленный, жалов. 150 р., братск. дохода 1500 руб., земли 35 дес., домъ есть, прихож. 4743 д. об. пола.

Редакторъ Н. Беренскій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Пенза, Типографія Губернскаго Правленія.

1 Ноября 1911 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 21-й. № 21-й

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Современное положеніе сельскаго пастыря среди пасомыхъ.

Кто безъ думъ выступалъ на пастырскій подвигъ? Кто, необвѣянный свѣтлыми мечтами свѣтлой юности, осмѣливался возложить руки на рало пастырскаго дѣланія? Всѣ мы шли, говорилъ одинъ почтенный сельскій батюшка, въ эти закинутыя убогія села и деревни, къ «мозолямъ и сермягамъ», съ вѣрою и надеждой такъ прожить, чтобы къ могилѣ прійти не съ пустымъ сердцемъ,— и какъ больно видѣть, когда тѣхъ часто, въ которыхъ горитъ огонь ревности пастырской, топчутъ, мнутъ, осмѣиваютъ, „проносятъ и поносятъ".

Духовенство укоряютъ, что оно стало черезчуръ угодливо, искательно, лицемѣрно, подобострастно, что страхъ и малодушіе совсѣмъ сковали его уста, что «уступчивость пастырей—блюстителей Христовыхъ завѣтовъ предъ духомъ міра ясна до осязательности»... И это отчасти прав-

да, и объ этомъ болитъ наше сердце, но такъ ли мы уже виноваты?

Обратимся къ современному положенію сельскаго пастыря—священника, среди прихожанъ. Возмемъ для примѣра православный приходъ съ такими прихожанами: землевладѣльцами, торговцами, крестьянами волостнымъ писаремъ и старшиной. Посмотримъ, бываетъ ли понятъ всѣми этими прихожанами и оцѣненъ по достоинству сельскій священникъ?

Что такое мѣстный землевладѣлецъ въ приходѣ? Онъ всегда считаетъ себя въ приходѣ самымъ передовымъ и и разумнымъ человѣкомъ. Священникъ для него долженъ быть или прямымъ его послушникомъ и исполнителемъ его всевозможныхъ взглядовъ по части политики—общественности и вліянія на приходъ или же долженъ сносить отъ него равнодушіе и офиціальность, огорчающія священника и тормозящія его пастырское дѣло. Если землевладѣлецъ консерваторъ, то онъ требуетъ себѣ отъ священника особаго предъ всѣми предпочтенія, совѣтуетъ ему даже, какъ вести порядокъ и обходиться съ прихожанами, вникаетъ во весь строй церковно-приходской жизни и требуетъ отъ священника полнаго одобренія его взглядовъ и дѣлъ. Если же землевладѣлецъ либералъ, то постоянно игнорируетъ личность священника, остритъ, издѣвается надъ нимъ и противится всякому благому предпріятію по дѣламъ церкви и прихода. И чѣмъ энергичнѣе священникъ, тѣмъ больше недоразумѣній между такимъ прихожаниномъ и пастыремъ. Такимъ образомъ отношеніе священника къ этому элементу прихода почти всегда ненормально: священникъ или въ несогласіи со своимъ землевладѣльцемъ или же въ подчиненіи у него.

Второй разрядъ прихожанъ—зажиточные крестьяне и прочія лица, чѣмъ-либо возвышающіяся надъ другими.

Эти лица большею частью руководятъ всей приходской жизнью. Какъ люди съ слабымъ умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ, съ излишнимъ самолюбіемъ, они не могутъ вполнѣ понять идеаловъ пастырства. Чужды имъ запросы идейной христіанской жизни: братская взаимопомощь, прощеніе обидъ, смиреніе и прочія христіанскія добродѣтели, которыя долженъ проводить въ сознаніе народа православный священникъ. Имъ нуженъ священникъ оффиціально хорошій, чтобы онъ аккуратно исполнялъ требы, скоро служилъ, отчетливо говорилъ и всецѣло былъ преданъ ихъ внѣшней, показной жизни... Отъ такихъ прихожанъ много горя и обидъ переносятъ добрые православные священники.

Такихъ же взглядовъ на священника держатся и представители сельской власти: сельскіе писаря и волостные старшины. Они свысока смотрятъ на священника и рѣдко идутъ рука объ руку съ приходскимъ пастыремъ въ его дѣланіи... Между тѣмъ писарь и старшина въ селѣ—великая сила. Что захотятъ, то они и могутъ сдѣлать. Сплошь и рядомъ приходится выслушивать по селамъ, что общество готово идти навстрѣчу тому или другому мѣропріятію священника и посильную помощь оказываетъ на организацію добраго дѣла, но старшина и писарь противъ священника, и дѣло стоитъ, не осуществляется. И бороться священнику съ этими представителями сельской власти трудно и опасно. Проявите въ подобныхъ случаяхъ пастырское мужество, раскройте дѣло, какъ слѣдуетъ, и жалоба готова: грубъ, дерзокъ, самоуправенъ... дѣло дойдетъ и до архіерея.

Остальной элементъ прихода—простые крестьяне, своимъ физическимъ трудомъ едва имѣющіе возможность пропитать себя и свои семейства. Они, при наличности рели-

гіозности и православно христіанскихъ убѣжденій, не могутъ безпристрастно смотрѣть на священника и оцѣнить его по достоинству. «Ему хорошо, нашему священнику, звать насъ въ церковь: у него всего хватаетъ,—говорятъ нерѣдко такіе прихожане;—онъ попробовалъ бы цѣлый день попахать, покосить, поплотничать: попробовалъ бы цѣлый годъ покупать ржаную муку по 1 рублю за пудъ и все остальное по дорогой цѣнѣ: тогда не сталъ бы намъ пенять, что рѣдко ходимъ въ церковь. Да и когда намъ ходить въ церковь? Намъ только и отдыха, что въ въ праздникъ, и то не всегда». Рядовые прихожане живутъ, большею частью, только интересами своей нужды, не знаютъ и не хотятъ знать широкихъ задачъ пастыря и его многихъ сложныхъ обязанностей. Для нихъ хорошъ тотъ священникъ, который скоро и дешево удовлетворяетъ ихъ религіозныя требы.—«Что-то нынѣ служба была долга! замучилъ насъ батюшка,—говоритъ крестьянинъ въ рабочую пору, когда у него всѣ помыслы на полѣ или гумнѣ его.—Батюшка возми съ меня за свадьбу подешевле: ей-Богу послѣднія! Нельзя ли мнѣ молебенъ отслужить до обѣдни, а то мнѣ ждать некогда? Батюшка, нельзя ли на своей лошади ко мнѣ съѣздить: моя вчера совсѣмъ стала». Съ такими просьбами бѣдные прихожане очень часто обращаются къ своему приходскому священнику. И вотъ, если священникъ не исполняетъ такихъ просьбъ, онъ не хорошъ для этихъ просителей. Такъ относятся и понимаютъ своего приходскаго пастыря бѣдные сельскіе люди.

Итакъ, нужно ли послѣ всего этого удивляться тому, что огонь пастырской ревности у нѣкоторыхъ лицъ при такихъ условіяхъ жизни и дѣятельности начинаетъ угасать, и вся мудрость пастыря будетъ направлена на своевременное «оглядываніе» во всѣ стороны.

О, кто изъ насъ, священниковъ, не испыталъ этого рабскаго малодушнаго страха предъ лицомъ человѣческимъ и не слышалъ въ душѣ огненныхъ и язвящихъ укоровъ совѣсти, когда подъ вліяніемъ этого страха приходилось молчать тамъ, гдѣ готово было сорваться съ устъ правдивое слово гнѣва, укора! Кто изъ насъ, іереевъ, не переживалъ этихъ мучительныхъ, не поддающихся на бумагѣ, передачѣ душевныхъ состояній, когда все чистое, свѣтлое, навѣянное добрымъ словомъ наставника, чтеніемъ вдохновенной страницы писателя, проповѣдника, вставало, подымалось со дна души, кипѣло, и кидало въ открытую борьбу со зломъ, безъ жалкихъ словъ компромисса, безъ оглядыванія вокругъ и заглядыванія впередъ... но голодная впереди жизнь семьи заставляла молчать часто тамъ, гдѣ, кажется, камни готовы были заговорить... Когда вы видите робѣющаго пастыря, вытягивающимся даже предъ тѣнью власти—благочиннымъ, когда вы видите его съ заискивающей улыбкой раздающимъ въ храмѣ просфоры особамъ и персонамъ, или видите его угощающимъ въ особой клѣти изъ собственныхъ рукъ «казеннымъ виномъ» вліятельныхъ крестьянъ-прихожанъ въ большинствѣ случаевъ отчаянныхъ горлановъ и міроѣдовъ,—о, не кидайте въ него презрѣніемъ за его измельчавость, робость, малодушіе, узнайте сперва, что онъ дѣлаетъ одинъ, наединѣ съ собою, послѣ продѣлыванія всѣхъ этихъ унизительныхъ, обезпечивающихъ ему покойное пребываніе въ приходѣ сценъ, и посмотрите, какими слезами онъ плачетъ въ своемъ безсиліи.

Итакъ, недовольство прихожанъ пастырями происходитъ отъ различныхъ взглядовъ прихожанъ на своего священника, отъ неодинаковаго и часто неправильнаго пониманія ими своего священника. Но если бы всѣ недо-

вольные православными священниками отнеслись къ нимъ безъ предвзятыхъ взглядовъ и смотрѣли бы на дѣло пастыря какъ слѣдуетъ, то они должны бы быть глубоко благодарны своему русскому православному духовенству. Пусть каждый недовольный священникомъ прихожанинъ пожилъ бы хотя малое время безъ православной Христовой церкви,—онъ ужаснулся бы той пропасти, которая окружитъ его со всѣхъ сторонъ. Найдется ли изъ нихъ хотя одинъ такой человѣкъ, который сказалъ бы, что онъ никогда не испытывалъ нравственно религіозной пользы отъ священника?

Кромѣ добра русское государство ничего не видало отъ православнаго духовенства. Духовенство русское трудилось, законоучительствовало и опять таки кромѣ добра русскій народъ ничего не видалъ отъ своихъ батюшекъ. А недавнее ужасное время! Если сейчасъ прекратилась смута, то и въ этомъ успокоеніи народа духовенство принесло государству незамѣнимую услугу. Вѣдь какъ ни говорите, а вѣра православная, св. храмъ, церковный причтъ, богослуженіе, законоучительство, проповѣдь слова Божія досель составляютъ незыблемый оплотъ нашего русскаго государства.

Въ этомъ утѣшеніе наше.

Какъ современные писатели изображаютъ духовенство.

Есть цѣлая группа писателей, задача которыхъ во что бы то ни стало наложить черныя краски на затрогиваемыя ими лица, учрежденія, сословія и проч., напримѣръ на правительство, чиновниковъ, церк. школы, духовенство и т. д. Особенно посчастливилось въ этомъ отношеніи

духовенству, кажется только неграмотные не пишутъ противъ духовенства. Беллетристы и тѣ, не заботясь о художественной правдѣ, склонны больше чернить духовенство. Не надо далеко ходить за примѣрами. Самымъ плодовитымъ писателемъ изъ духовнаго быта въ наше время является Гусевъ-Оренбургскій, по обилію произведеній, касающихся духовенства, напоминающій Лѣскова, но за то какое у нихъ различіе въ знаніи предмета и изображеніи художественной правды!.. Возьмемъ, напримѣръ, послѣднія произведенія Гусева-Оренбургскаго: «Забота» (помѣщено въ семейномъ журналѣ «Нива» за сентябрь 1910 года) и «Барабановъ» (помѣщено въ «Журналѣ для всѣхъ»).—Въ этихъ разсказахъ изображается, главнымъ образомъ, стяжательность и алчность, которая въ несдержанной фантазіи автора разростается до фантастическихъ размѣровъ. „Раннимъ лѣтнимъ утромъ столбовскій священникъ о. Фавстъ сидѣлъ въ задумчивости на дворовомъ крыльцѣ. Онъ смотрѣлъ на широкій дворъ, окруженный постройками, на сараи и крѣпко сколоченные каретники, переводилъ взглядъ на амбары и закуты, гдѣ уже проснулось многочисленное населеніе: гоготали гуси, крякали утки, нетерпѣливо взвизгивали свиньи. О. Фавстъ думалъ о томъ, что же остается отъ трудовъ его жизни? Эти темные амбары? Широкіе каретники? И весь хламъ, который накопился въ нихъ за сорокъ лѣтъ?—Батюшка! тихо позвалъ кто-то. Онъ вздрогнулъ и поднялъ голову. У крыльца стоялъ работникъ Ѳома.—У насъ неладно, батюшка.—А что Ѳома? Индюшка... пропала. Батюшка такъ и встрепенулся.—Какая?—Да, стало быть.. Ѳома чесалъ голову.—Племенная. И тотчасъ же онъ началъ оживленно разсказывать, какъ замѣтилъ пропажу, какъ обыскалъ всѣ закоулки двора, обѣжалъ всѣхъ сосѣдей. А колодецъ... колодецъ?—вскри-

чалъ о. Фавстъ.—Не зарытъ былъ колодецъ?—Да-а... стало быть...—Не зарытъ?! Ѳома молчалъ. О. Фавстъ поднялся и поспѣшно зашагалъ съ работникомъ къ колодцу, укоризненно говоря дорогой:—И гдѣ у васъ головы? И какъ вамъ не стыдно? Вѣдь я за нее на птичьей выставкѣ двѣнадцать рублевъ отдалъ... Вѣдь это моя любимая»... Послѣ долгихъ и старательныхъ поисковъ индюшки не оказалось нигдѣ. Соболѣзновать явилось все село: вдовая попадья, просвирня, иподіаконъ, староста, писарь..., всѣ высказывали свои предположенія... Въ поискахъ за индюшкой вдругъ батюшкѣ представилось, что не индюшку онъ ищетъ, а душу,—онъ серьезно заболѣлъ..

Послали иподьякона къ благочинному—сыну о. Фавста. «Благочинный—мужчина плотный, черный, съ властными движеніями. Онъ громкимъ голосомъ, по пріѣздѣ къ больному, отдалъ приказаніе работнику прогулять взмокшихъ вороныхъ по улицѣ и, грузно вступая, взошелъ на веранду». Ему наскоро объяснили, что отецъ уже давно недомогалъ, а тутъ пропала индюшка, и это такъ на него повліяло, что его нашли въ каретникѣ у повозки безъ памяти... «Пособоровать бы, Лева, надо, сказала мать». Но благочинный—сынъ занялся сначала чайкомъ, а потомъ съ иподьякономъ и коньячкомъ..., а потомъ вдругъ обращается къ мамашѣ съ такими словами: «если папашѣ положено Господомъ Богомъ отойти изъ земли сей въ небесныя обители, то... есть ли росписи? Что вызвало слезу у матери. Между тѣмъ сынокъ твердитъ, успокоивая мать: а безъ росписи нельзя, чтобы спору не было..., а у папаши дворъ полонъ», а насъ трое... Четверо!—поправилъ иподіаконъ.—Трое. Мамаша не въ счетъ. Мамаша можетъ питаться, гдѣ захочетъ». Что еще вызываетъ большія слезы у матери. И это происходитъ еще до смерти отца?!—

«Человѣкъ еще не умеръ, а мы ризы его дѣлимъ!»—говоритъ мать. Благочинный вздохнулъ. «Живой о живомъ и думаетъ»... Послѣ соборованія старикъ впалъ въ безпамятство. «Ему все чудилось, что онъ вездѣ ищетъ индюшку свою любимую, и что это уже не индюшка а душа его... И онъ гонялся за ней и искалъ ее, зналъ, что погибъ, если не найдетъ ее... И не нашелъ.. И къ утру умеръ.

Въ другомъ разсказѣ «Барабановъ», гнѣздовскій батюшка давно уже собирался въ городъ, да все не было времени. «Сначала подошла веселая пара свадебъ, когда все огромное село гуляло, пѣло и плясало, а батюшка съ дьякономъ подсчитывали доходы. Батюшка весело подмигивалъ чрезъ очки на приходную книжку и потиралъ худыя жилистыя руки.—За тыщенку еще не перевалило, о. дьяконъ? Дьяконъ хрипѣлъ таинственно.—Полторы, о. Стефанъ, полторы... И дьяконъ веселился и угрюмо радовался,—какъ всегда про себя, молча, и таинственно шептался съ монетами, считая ихъ. Шопотъ дьякона обычно раздражалъ батюшку, ибо дьяконъ имѣлъ привычку на требахъ шептать что то, но при счетѣ монетъ батюшкѣ даже нравился таинственный шопотъ діакона. Колдуй, дьяконъ, колдуй,—посмѣивался онъ: приманивай монетку! Потомъ пришелъ постъ, когда, по изображенію досужей фантазіи автора, на церковномъ берегу оставалось такое обиліе монеты,—маленькой мѣдной, ржавой, словно большой, старый мѣдный колоколъ, разбившись на мелкіе кусочки, упалъ въ церковный домъ, и монотонный звонъ его еще слышался въ этихъ трешникахъ, семишникахъ, обломанныхъ пятакахъ... Дьяконъ по цѣлымъ днямъ шептался съ ними въ поповскомъ домѣ. Но когда пришла Пасха, съ ея веселымъ трезвономъ, наступило настоящее торжество

серебра и мѣди. Когда спѣшная приходская работа закончилась, притокъ монетъ прекратился, батюшка собрался, наконецъ, ѣхать въ городъ за покупками, а кстати и деньги въ банкъ положить. Попадья бумажки зашила батюшкѣ въ подрясникъ, а четыре мѣшка съ серебромъ и одинъ съ мѣдью собственноручно уложила въ тарантасъ, глубоко въ сѣно подъ сидѣнье, отчего батюшкѣ приходилось сидѣть довольно высоко, и было очень неловко.—Нельзя-ли ихъ въ передокъ... монеты-то? Ишь, я на нихъ, какъ на Голгоѳѣ!—Сиди, сиди, подъ тобой цѣлѣе будутъ. Да смотри ты у меня, попъ... Попадья грозила пальцемъ:—не зазѣвайся! Вѣдь, тутъ капиталъ... Зна-а-ю!—И Боже тебя упаси насчетъ вина!—Не учи. Свои труды везу»... Дорогой на постояломъ дворѣ ночью мѣшки съ деньгами крадутъ изъ тарантаса, воръ не опознанъ, и батюшка сразу кидаетъ обвиненіе на ночевавшаго съ нимъ мужика Матвѣя Барабанова. Барабановъ—типъ уже излюбленный авторомъ. А батюшкѣ не нравился онъ потому, что не былъ на исповѣди и не принималъ иконъ, да и слухи про него были нехорошіе... Барабанову не нужны каменные и деревянные храмы: онъ весь міръ храмомъ полагаетъ и молится на просторѣ: небу, звѣздамъ, лунѣ и всѣмъ твореніямъ Божіимъ; думаетъ о томъ, какъ міръ по правдѣ устроить и даже батюшку поучаетъ:—«Нѣтъ, отецъ! Не душа моя—колодезь безводный... А идешь ты—степью безводною». За неисполненіе христіанскихъ требъ онъ исправно платитъ діакону контрибуцію: не говѣлъ—рубль, за уклоненіе отъ исповѣди и св. причастія—три рубля, за непринятіе иконъ, семь разъ въ годъ—по полтиннику, —три съ полтиной—и т. д. «Всякъ, говоритъ онъ, по своему живетъ». Какъ и нужно автору, обвиненіе Барабанова въ воровствѣ оказывается совершенно ложнымъ,—

мѣшки покушался украсть батюшкинъ работникъ. Батюшка хотѣлъ заступиться за работника, когда на постояломъ дворѣ начали взбучивать его.—«Ничего,—разсмѣялся Барабановъ,—каждому человѣку своя наука нужна. Батюшка въ сопровожденіи Барабанова, наконецъ благополучно доѣзжаетъ до города. Временами у батюшки, какъ и въ предыдущемъ разсказѣ «Забота», нѣтъ-нѣтъ да и проскользнетъ въ головѣ мысль о суетѣ земной и отвѣтственности жизни: но когда онъ въ городѣ къ полудню окончилъ свои банковскія дѣла, и съ удовольствіемъ убѣдился, что вкладъ его достигъ уже солидной суммы въ тринадцать тысячъ рублей, по душѣ его точно прошелъ вѣтерокъ. Онъ вышелъ изъ банка очень довольный.—«Хорошо... хорошо, хотя и чертова дюжина! И улица показалась ему свѣтлой, и люди веселыми».

Мы привели отрывки изъ двухъ разсказовъ «бытописателя духовенства», имѣющаго полное собраніе сочиненій. Какой поразительный контрастъ, здѣсь хотя бы съ Лѣсковымъ! Лѣсковъ вездѣ умѣетъ возвыситься до безпристрастнаго отношенія къ изображаемымъ лицамъ, изображая ихъ отрицательныя и положительныя стороны и мѣряя всѣхъ равною мѣрою, какъ своихъ, такъ и чужихъ. Трезвость и честность мысли у Лѣскова всегда преобладаютъ: онъ менѣе всего тенденціозный писатель. Его отрицательнымъ типамъ соотвѣтствуютъ положительные, которые убѣждаютъ, какъ много скромные пастыри церкви дѣлали и могутъ сдѣлать для цѣлей, насъ всѣхъ воодушевляющихъ: возьмите, напримѣръ, выдающееся произведеніе Лѣскова «Соборяне». Среди безмятежной рыхлой жизни «Соборяне» величественны въ своей простотѣ: фигура одного о. Туберозова говоритъ о справедливости автора. А одинъ ли о. Туберозовъ возбуждаетъ къ себѣ

чувства глубокаго уваженія и неменьшей признательности? У Лѣскова найдется не мало такихъ симпатичныхъ типовъ на всѣхъ ступеняхъ духовной іерархіи. Обличалъ Лѣсковъ и въ этой области только то, что было достойно обличенія, противъ чего высказались всѣ просвѣщенные пастыри нашей церкви. И могъ ли онъ поступать иначе, когда онъ самъ былъ глубоко вѣрующій человѣкъ и не зналъ болѣе высокой заповѣди, какъ христіанская заповѣдь о дѣятельной любви къ ближнему, духомъ которой проникнута всякая строка его замѣчательныхъ произведеній? (Р. Сементковскій, критико-біографическій очеркъ).

Но, какъ видимъ, не таковы нынѣшіе «просвѣтители» русскаго общества насчетъ быта и жизни нашего духовенства? Когда дѣйствительность не даетъ имъ случаевъ и происшествій, когда имъ негдѣ чудачить и потѣшить, тогда они взлетаютъ въ выси своей фантазіи и преломляютъ дѣйствительность въ изломанномъ зеркалѣ личнаго фиглярства и самодурства. Въ этомъ отношеніи жертвой авторскаго самодурства является какой угодно типъ, изъ котораго въ угоду своимъ тенденціямъ авторъ дѣлаетъ полуидіота, дегенерата, психическаго урода. А отчего бы не облить грязью духовенство, которое почему-то не понравилось «модному» журналисту?!

Но г. Гусевъ-Оренбургскій всетаки еще сравнительно старый и болѣе или менѣе идейный писатель изъ духовнаго быта. Есть писатели гораздо хлеще, какъ говорится, изъ молодыхъ да ранніе; эти писатели точнѣе писаки хоть пишутъ безъ года недѣлю, но съ такимъ самоувѣреннымъ знаніемъ дѣла, что у нихъ хватаетъ дерзости на все. Напримѣръ, въ томъ же «новомъ»—значитъ модномъ—«Журналѣ для всѣхъ» за мартъ мѣсяцъ есть повѣсть Ал. Рославлева «Черезполосица». Кто бы могъ

«по названію» догадаться о томъ, что въ этой повѣсти пишется и про духовенство, а между тѣмъ она —сплошной и самый грязный пасквиль на него: духовные въ немъ—самое грязное пятно среди грязи на свѣтломъ фонѣ излюбленныхъ героевъ автора. Здѣсь выводится попъ, даже безъ имени, пьяница и сребролюбецъ. Приведемъ схему описанія г. Рославлевымъ попа. «Попъ былъ низокъ, съ круглымъ большимъ животомъ, съ лицомъ нѣсколько бабьимъ и долгой бородой. У братьевъ Пожитаевыхъ, сыновей лѣсопромышленника, Ѳедора и Павла попъ плясалъ и пѣлъ непристойныя пѣсни: «волосы у него растрепались, глаза отупѣло выкатывались и придурковатая улыбка не сходила съ лица“ —„ Ай да батька!—трескуче смѣясь, раззадоривалъ Павелъ (типъ у автора тоже отрицательный) и постукивалъ чайными ложками по столу въ ладъ Ѳедору, часто, съ перебоями, тренькавшему на балалайкѣ русскую. Полы рясы широко распахивались... То подбочениваясь, то пощелкивая пальцами, попъ нелѣпо вскидывалъ и мѣсилъ ногами. Уморился, упалъ на диванъ, тяжело, сопато дышалъ, не могъ отдышаться.—Мастеръ ты плясать...——насмѣшливо поощрялъ Павелъ:—увижу благочиннаго, разскажу...—А что-жъ, я его боюсь?—Задастъ архіерей вихра, такъ забоишся!—Нигдѣ не сказано, что плясать грѣхъ, и Давидъ плясалъ передъ ковчегомъ... —То передъ ковчегомъ, ты передъ бутылкой,—съязвилъ Ѳедоръ.—За благочиннымъ-то есть дѣла и почище...—Почище не почище, а начальство,—привязался Павелъ:—и отъ попадьи будетъ.—Отъ попадьи! Вотъ мнѣ что попадья!—попъ плюнулъ и растеръ ногой. Вскочилъ и въ присядку:

Ай да попъ, да попадью
Передѣлалъ на бадью,

Руки, ноги обрубилъ,
Полну пива наварилъ»...

А что за компаньоны «попа» видно изъ того, что еще передъ приходомъ его одинъ изъ нихъ Өедоръ на докладъ слуги: «батюшка, васъ спрашиваютъ»,—выражается такъ:—Заблудилъ, значитъ, попъ, «Зови, только скажи, чтобы тише: Пашу (брата) разбудитъ. Попы, они какъ лошади». Они напоили попа до безчувствія и на утро, когда онъ еле волочилъ ноги, Павелъ отвелъ его за прудъ и столкнулъ въ канаву. Но это еще цвѣтики, а ягодки авторскаго глумленія впереди, и именно: попъ продаетъ Павлу жившую у него сироту—племянницу, кончившую гимназію, Варю за тысячу рублей, за каковыя деньги онъ мечталъ открыть бакалейную лавку. Въ задатокъ вмѣсто договорныхъ ста рублей Павелъ отдаетъ попу только десятирублевый золотой и только передъ самымъ преданіемъ сотенную, скомкавъ бумажку и бросивъ ее на столъ... На оборотъ, относительно попа его выраженіе передъ получкой задатка: —„А какъ на счетъ серебренниковъ? подловато ухмыльнулся попъ",—характерно.—„За что же... я еще дѣла не вижу.—Я, какъ обѣщано". Послѣ мерзскаго поступка, для довершенія штриха, пьяному попу въ гостяхъ у братьевъ Пожитаевыхъ припечатываютъ бороду, а потомъ пугаютъ выстрѣломъ изъ ружья. Послѣ обезчещенія Вари попъ лишается разсудка. Попъ и пьяница Павелъ во всей повѣсти Рославлева только два какихъ то маніака. Далѣе идутъ излюбленные авторомъ портреты: земскій ветеринарный врачъ Роговъ, присяжный повѣренный Заварыковъ, студенты—читатели Маркса и послѣдователи коммуны, лѣсопромышленникъ Өедоръ, братъ Павла, человѣкъ со смѣткой и твердымъ, прямымъ характеромъ и Дани-

лушка, какъ, выразился о немъ спасскій батюшка „шутъ Христовъ“.

Данилушка при переходѣ изъ второго въ третій классъ духовнаго училища такъ понравился случившемуся на экзаменѣ архіерею, что тотъ на другой же день послалъ за нимъ, обласкалъ, далъ трешницу и долго потомъ разсказывалъ, какой у него на примѣтѣ талантъ. Но на пятнадцатомъ году Данилушка неизвѣстно почему и куда скрылся изъ города, а вернулся уже возмужалымъ. Онъ убѣждаетъ Варю простить сдѣланное зло: рѣчь его часто полна философіи, напримѣръ по поводу смерти застрѣлившагося студента Рогова—жениха Вари:—„Поклонимся еще разъ да пойдемъ“. Тѣло—земля, жалѣть нечего, а души не убыло. Людей много, а душа у всѣхъ одна. Что отъ него кому было, то осталось. За дѣла какія добрыя спасибо, а что худое такъ на хорошее переладится“, или его обращеніе къ Павлу:—„Концы у насъ разные, а середка у всѣхъ одна“.

За февраль мѣсяцъ опять таки въ новомъ «Журналѣ для всѣхъ» напечатанъ разсказъ г. Вяткина «Праздникъ» разсказъ, какъ помѣчено, премированный на Гоголевскомъ конкурсѣ въ Москвѣ. Въ этомъ разсказѣ описывается провожденіе въ селѣ храмового праздника, Святителя Николая 6-го декабря, и конечно, какъ и нужно ожидать, на праздникѣ фигурируетъ и батюшка. «Окончивъ богослуженіе, о. Панкратій съ крестомъ въ рукѣ, въ сопровожденіи дьячка и причетника, шелъ прямо изъ церкви къ самымъ богатымъ и почтеннымъ лицамъ въ селѣ: старостѣ, лавочнику и пр. Вездѣ его встрѣчали съ низкими поклонами, смиренно крестились, когда онъ читалъ молитву подходили цѣловали крестъ, отъ котораго пахло табакомъ, водкою и мѣдью, потомъ усаживали батюшку въ передній

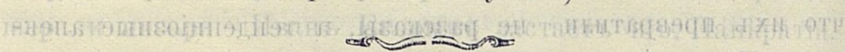
уголъ и просилъ откушать и выпить. Когда стало смеркаться, все село было уже пьяно, и какъ комья грязи перекидывались по улицамъ и переулкамъ тяжелыя, грубыя, пьяныя слова и фразы:—Го-го-го!.. Берегись, ребята!.. Душу вышибу.—Куды прешь-то... лѣшій! Вороти въ лѣво, язви тя въ рыло...—Ну-ну... Самъ сворачивай сволочь...—Эй-эй-эй!.. Шире, шире дорогу, черти полосатые, чтобъ васъ... Въ гости къ старостѣ зовутъ и сельскаго учителя Ивана Егорыча,—малокровнаго и тщедушнаго, страдавшаго астмою, человѣка лѣтъ 25-ти,—когда тотъ сидѣлъ въ своей квартирѣ при школѣ, пилъ чай съ медомъ и перечитывалъ тургеневскую „Новь“,—не пойти могутъ обидѣться“. Тамъ среди пьяной компаніи фельдшера и писаря Иванъ Егорычъ застаетъ и о. Панкратія. О. Панкратій сочувственно слушалъ похвалявшагося писаря, что онъ можетъ опустошить въ одну минуту рядъ поставленныхъ на протяженіи четверти или полуаршина рюмокъ и послѣ послѣдней закусывать, «вяло и тупо ухмылялся и, загибая широкіе рукава своей рясы, которые казались ему теперь неудобными, все тыкалъ зачѣмъ-то указательнымъ пальцемъ въ пространство, гдѣ ничего не было. Въ его усахъ и бородѣ, густыхъ и нераздѣленныхъ застряли косточки отъ рыбы, полоски колбасной пленки и крошки хлѣба, лицо стало пятнисто краснымъ съ сизыми оттѣнками, глаза мутнѣли и смыкались», и при взглядѣ на него учителю не вѣрилось, что это онъ священникъ, тотъ самый о. Панкратій, который торжественно служитъ въ церкви, въ волнахъ ладона, при блескѣ лампадъ, и въ праздничные дни такъ громко и увѣренно говоритъ о самомъ святомъ и великомъ: о Богѣ и истинѣ, о смерти и вѣчности, о правдѣ и любви. Иванъ Егорычъ, охмѣлѣвшій отъ нѣсколькихъ рюмокъ разныхъ винъ, прошелъ въ другую

комнату, гдѣ было не такъ душно и не такъ шумно. Здѣсь сидѣли, главнымъ образомъ, женщины; они щелкали орѣхи и сѣмячки, разговаривали и смѣялись, покачивая головами и часто вздыхая. Рядомъ съ женою волостного писаря сидѣла дочь о. Панкратія „пять лѣтъ тому назадъ исключенная за неспособность изъ епархіальнаго училища, лѣниво перелистывала „Родину“ и говорила, что ея любимый писатель—Пазухинъ и что Чеховъ пишетъ очень смѣшно.

Читая вышеозначенные разсказы г. г. Гусева-Оренбургскаго, Рославлева и Вяткина, кто можетъ подумать, что здѣсь открывается жизнь „врачей духовныхъ“!?. Это не врачи духовные, а хуже писарей и фельдшеровъ.., во что ихъ превратили не разсказы, а тенденціозные анекдоты. Есть въ томъ же журналѣ еще разсказъ „Родныя мѣста“ Ал. Н. Толстого. Гр. Алексѣй Н. Толстой, по преимуществу «бытописатель дворянства», разрушенныхъ усадебъ, дворянскаго вырожденія; но онъ подчасъ не прочь лягнуть и духовное сословіе. Въ этомъ разсказѣ выводится Аннушка, дочь дьяка (дьякона), которая, получивъ ангажементъ въ Самару, поѣхала въ родное село посмотрѣть зеленыя свои родныя мѣста, старый прудъ, забавныхъ сельчанъ, увидѣть удивленіе и вниманіе къ ней старинныхъ давно оставленныхъ друзей; но обращеніе съ нею вдовой попадьи, въ особенности ея сына Сашки, лавочницы нѣмки показало ей, что не милые люди жили въ этомъ скучномъ и пыльномъ селѣ, а злые, мелочные и угрюмые мѣщане, обижавшіе когда-то дѣвочку Анюшку, бѣгавшую въ ситцевомъ платьицѣ съ тоненькой косой; ни минуты не пожелала Аннушка остаться въ проклятомъ селѣ и даже руки не подала отцу на прощанье и уѣхала въ полночь, нанявъ лошадку и мужика. За что дьякъ,

идя служить къ вечернѣ, поклялся, если въ храмъ явится попадья или нѣмка лавочница—показать имъ при всемъ народѣ кузькину мать. Вдовая попадья, по автору, часто дралась, таская другъ друга за волосья, съ лавочницей; она тоскуетъ по двумъ причинамъ: „во первыхъ, свиснули у нея изъ кухни два ржаныхъ хлѣба, а во вторыхъ, ей вообще было скучно. Кругомъ жили одни воры, да ругатели, да ругательницы—Девятова—нѣмка, новая попадья, писарша, вотъ и весь народъ; не съ кѣмъ было по человѣчески поговорить: покойный попъ «Ниву» хоть выписывалъ и былъ балагуръ, а Сашка неизвѣстно въ кого уродился дуракъ-дуракомъ.

(Продолженіе будетъ).



Печальная годовщина.

(Къ 7-му Ноября).

Какъ извѣстно, 7 ноября 1910 г. умеръ Л. Н. Толстой, стяжавшій міровую славу великаго русскаго писателя, величайшаго художника слова, воплотившаго въ безсмертныхъ образахъ различныя стороны и типы русской жизни за истекшее столѣтіе. Его литературныя произведенія, высокохудожественныя со стороны слога, содержатъ въ себѣ неисчерпаемое идейное богатство, изъ котораго долго еще будетъ заимствовать мыслящее человѣчество матеріалъ при разрѣшеніи тѣхъ или иныхъ философскихъ этическихъ и жизненныхъ вопросовъ. Въ этомъ отношеніи съ нимъ можетъ быть сравниваемъ развѣ лишь одинъ Достоевскій, такой же столпъ духовной русской культуры, такой же тайновидецъ души человѣческой. Но слава Л. Толстого создана не одною только его литературною дѣятельностью. Онъ замѣчателенъ и какъ тонкій психологъ,

и какъ философъ, и какъ моралистъ, и религіозный мыслитель, и какъ педагогъ, и, наконецъ, какъ человѣкъ, неудачно пытавшійся въ личной жизни проводить свои убѣжденія. Толстой привлекалъ къ себѣ вниманіе всего міра и какъ глубоко оригинальный, самобытный русскій типъ. И думается, никто изъ людей еще при жизни не пользовался такой славой, какъ Левъ Николаевичъ. Занимая въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, безспорно, первое мѣсто среди писателей не только Россіи, но и Европы, признанный геніемъ всюду и всѣми, онъ царилъ надъ другими представителями умственной жизни человѣчества, исключая всякую мысль о соперничествѣ съ нимъ. Не удивительно потому, что извѣстіе о его болѣзни встревожило русское общество, а смерть заставила вздрогнуть сердце сотенъ тысячъ людей и при томъ не въ одной только Россіи. Вся русская и иностранная печать, по поводу смерти Л. Толстого, отдала должное вниманіе памяти великаго человѣка. Каждый шагъ послѣднихъ дней его жизни отмѣченъ въ печати. Даже были замѣтки объ особомъ строеніи черепа съ громадными впадинами у Толстого.

Со дня кончины Толстого прошолъ почти годъ, но и до сего времени въ обществѣ не перестаютъ раздаваться толки о томъ, что церковная власть поступила жестоко, лишивъ великаго сына русской земли христіанскаго погребенія; говорятъ, что запрещеніе совершать панихиды по Толстомъ является насиліемъ христіанской свободы, что въ данномъ случаѣ церковная власть проявляетъ отсутствіе христіанской любви, которая внушаетъ молиться даже за враговъ, что если кто правильно понялъ и осуществилъ христіанскій идеалъ то развѣ только одинъ Толстой. При томъ говорятъ, почему же церковь не отлучаетъ и другихъ невѣровъ? Эти упреки православной іерархіи въ

жестокости, въ отсутствіи въ сердцахъ духовенства всепрощающей христіанской любви, въ непримиримой непріязни къ умершему „богатырю мысли“, не прекращавшіеся съ самой смерти Толстого, съ особенною силою, несомнѣнно, будутъ высказываться въ годовщину его смерти. А потому, думается, не лишне остановиться на томъ, на сколько справедливы упреки общества по адресу духовной власти.

Изъ уроковъ по катихизису извѣстно, что церковь есть общество, объединенное прежде всего одинаковымъ вѣроученіемъ; она такой живой организмъ, въ которомъ всѣ члены его такъ объединены между собою вѣрою и любовью, какъ отдѣльные органы въ одномъ тѣлѣ. Человѣкъ, вѣрующій иначе, чѣмъ церковь, тѣмъ самымъ обнаруживаетъ, что онъ не живетъ одною жизнью съ церковью, что онъ, слѣдовательно, не членъ ея. Отъ такого члена церковь отрицается, не признаетъ своимъ и въ нѣкоторыхъ, потребныхъ случаяхъ публично объ этомъ заявляетъ, или, на церковномъ языкѣ, церковь такого члена отрицаетъ, или анаѳематствуетъ. Вопреки довольно распространенному взгляду, анаѳема не есть проклятіе въ смыслѣ вражды къ отлучаемому и пожеланіе ему всякаго зла, а есть только торжественное заявленіе, что анаѳематствуемый къ церкви не принадлежитъ и, разумѣется, правами и преимуществами члена церкви пользоваться не можетъ. Вопросъ, стало-быть, сводится къ тому, правильно ли церковь публично объявила, что Толстой не содержитъ ученія церкви и потому не можетъ считаться ея сыномъ.

Самъ Толстой неоднократно въ своихъ сочиненіяхъ отзывался пренебрежительно и даже враждебно о церкви и тѣмъ засвидѣтельствовалъ, что онъ не считаетъ себя ея

сыномъ. Какъ извѣстно, Толстой не оставилъ систематическаго изложенія своего религіозно-философскаго міровоззрѣнія: но изъ отдѣльныхъ мѣстъ его сочиненій явствуетъ, что его міровоззрѣніе прямо противоположно христіанству.

Постараемся быть краткими.

По православному христіанскому ученію назначеніе человѣка состоитъ въ блаженномъ общеніи съ личнымъ Тріипостаснымъ Богомъ, которое предначинается здѣсь на землѣ, а полное осуществленіе получитъ въ будущемъ безконечномъ царствѣ Божіемъ. Постоянными подвигами борьбы со зломъ человѣкъ долженъ очищать себя отъ грѣховной нечистоты и такимъ образомъ уподобляться всесвятому Отцу небесному. Но вслѣдствіе грѣхопаденія прародителей зло коренится въ самой природѣ человѣка, который однѣми своими силами избавиться отъ него не можетъ. Для возрожденія и освященія человѣческаго естества была принесена безцѣнная жертва Христова, а для усвоенія этого освященія каждому отдѣльному человѣку и была основана Христомъ церковь съ ея благодатными дарами св. Духа. Принадлежа къ церкви, человѣкъ такъ органически соединяется со Христомъ, какъ члены тѣла съ головою, или какъ виноградная вѣтвь съ лозою.

Таково въ основныхъ чертахъ ученіе христіанское. Оно представляетъ такую стройную систему, что отрицаніе какого-либо отдѣльнаго пункта ея ведетъ къ извращенію всего ученія. Поэтому церковь не можетъ признать своимъ членомъ человѣка, извращающаго хотя бы одинъ пунктъ ея ученія. Если же мы обратимся къ міровоззрѣнію Толстого, то увидимъ, что онъ ни въ одномъ пунктѣ не согласенъ съ христіанствомъ.

Догматы тріипостасности Божества и воплощенія Сына Божія онъ прямо отвергаетъ, какъ противорѣчащіе

якобы, разуму, считая ихъ измышленіями отцевъ церкви. Самое Божество онъ признаетъ не личностью, а силой, разлитой въ мірѣ, высказывая такимъ образомъ, чисто пантеистическіе взгляды. Отвергая личное Божество, онъ не можетъ признать и личнаго безсмертія человѣка, которое понимается имъ, какъ сліяніе человѣка послѣ смерти съ общей міровой жизнью. Отсюда высшей цѣлью человѣка является привильное устроеніе счастливой земной жизни. Признавая природу и въ частности разумъ человѣческій проявленіемъ Божества, Толстой, естественно, отрицаетъ коренную испорченность ея первороднымъ грѣхомъ, а отсюда, не признаетъ надобности и въ искупленіи. Все зло въ жизни человѣческой происходитъ отъ того, что люди выдумали много искуственныхъ потребностей, удовлетворить которыя они не могутъ. Поэтому, всѣ искуственныя человѣческія измышленія—церковь, государство, науки, искусства, войска, браки, судъ, любовь къ родинѣ и пр.—должны быть уничтожены. Въ частности, учрежденіе церкви христіанской, которое, по мнѣнію Толстого, послѣдовало много лѣтъ спустя послѣ смерти Христовой, онъ прямо называетъ возстановленіемъ ада, такъ какъ она, якобы, совершенно извратила ученіе Христово [1]). Изъ сопоставленія этого міровозрѣнія съ христіанскимъ ясно видно, что только человѣкъ, совершенно незнакомый съ христіанствомъ, можетъ считать Толстого христіаниномъ.

Обращаясь къ Толстому, какъ къ моралисту, и здѣсь найдемъ, что его мораль далеко расходится съ христіанскимъ нравоученіемъ, хотя поклонники Толстого особенно настаиваютъ на томъ, что онъ, будто бы, является проповѣдникомъ евангельской любви и въ этомъ смыслѣ дол-

---

[1]) См. Пенз. Епарх. № 16 за 1908 г. Ср Пенз. Еп. Вѣд. № 9 за 1909 г.

женъ быть признанъ продолжателемъ дѣла Христова. Но христіанская мораль неразрывна связана съ ея догмой, а эта послѣдняя Толстымъ совершенно отрицается, поэтому его мораль не можетъ быть истинно-христіанской. Въ основу своей морали Толстой полагаетъ шесть заповѣдей, взятыхъ будто бы изъ нагорной проповѣди Спасителя: не гнѣвайся, не блуди, не клянись, не противься злу, не воюй и не носи оружія, не судись и не имѣй судовъ. Не говоря уже о томъ, что Толстой въ данномъ случаѣ неправильно понимаетъ Христово ученіе, указанныя заповѣди чисто отрицательнаго характера и никакихъ положительныхъ идеаловъ не указываютъ: но важнѣе всего то, что проповѣдь Толстого въ своихъ послѣднихъ выводахъ ведетъ къ торжеству не добра, а зла, такъ какъ подрываетъ тѣ устои, на которыхъ основывается какъ личная, такъ и общественная нравственность,—именно, вѣру, церковь, семью, патріотизмъ, государство. Отрицая личнаго Бога, онъ тѣмъ самымъ ведетъ къ уничтоженію вѣры: церковь считаетъ исчадіемъ ада, надъ православіемъ кощунственно глумится, представителей власти величаетъ насильниками, а самое государство называетъ узаконеннымъ и организованнымъ разбоемъ. Хотя самъ Толстой для достиженія общаго счастья требуетъ миролюбія и совершеннаго уничтоженія всякаго насилія, даже всякаго противленія злу, но нетерпимая, фанатическая проповѣдь его самого противъ церкви, государства и т. п. неизбѣжно вызываетъ вражду противъ нихъ и ведетъ къ стремленію уничтожить ихъ хотя бы и насильственными мѣрами, какъ учрежденія, якобы, препятствующія достиженію всеобщаго благополучія: не даромъ же люди крайнихъ воззрѣній такъ восхваляютъ Толстого.

Итакъ, Левъ Толстой не былъ христіаниномъ. А если это такъ, то церковное отлученіе, и вслѣдствіе сего

лишеніе Толстого церковнаго напутствія и молитвы, явилось лишь констатированіемъ факта. Оно не создало чего либо новаго, а лишь засвидѣтельствовало то, что было раньше. Толстой самъ совершенно добровольно вышелъ изъ ограды церкви, и скрывать это для высшаго органа церковной власти не было никакихъ основаній. Актомъ отлученія она объявила, во всеобщее свѣдѣніе, что ученіе Толстого настолько существенно расходится съ ея собственнымъ ученіемъ, что онъ уже не можетъ больше считаться ея членомъ. Отлученіе могло бы быть снято съ него лишь при томъ единственномъ условіи, если-бы онъ отказался отъ своихъ заблужденій и примирился съ церковью. Но, къ великой скорби всего христіанскаго міра, этого не случилось.

Почему же анаѳематствованъ одинъ только Толстой? Въ обществѣ говорятъ, что вмѣстѣ съ нимъ слѣдовало бы отлучить и всю интеллигенцію, давно уже фактически порвавшую связь съ церковью, слѣдовало бы считать отлученнымъ и большинство представителей современной науки, имѣющей не только антихристіанскій, но и вообще антирелигіозный характеръ.

Прежде всего не слѣдуетъ преувеличивать безрелигіозности современной интеллигенціи. Большинство ея представителей являются не невѣрующими, а только сомнѣвающимися. А таковые еще не ушли окончательно изъ ограды церкви и не погибли для жизни вѣчной. Кромѣ того, церковь не знаетъ того, кто изъ интеллигентовъ признаетъ ее своею матерью и кто нѣтъ. Слѣдовательно, она лишена возможности провозгласить отлученіе по отношенію къ тѣмъ изъ своихъ бывшихъ членовъ, которые уже перестали быть христіанами. Убѣжденія же Толстого были хорошо извѣстны высшей духовной власти. Затѣмъ, иное дѣло

простое, чисто теорическое отрицаніе истинъ вѣры и иное —ожесточенная борьба противъ нихъ. Толстой же былъ не только убѣжденнымъ отрицателемъ православной истины, но и борцомъ противъ нея.

Не смотря на полное несогласіе и открытую враждебность Толстого къ православной церкви, послѣдняя до самого конца не теряла надежды на обращеніе великаго писателя и любвеобильно призывала его къ себѣ. Предсмертная поѣздка Толстого не куда нибудь. а именно въ Оптину пустынь для бесѣды со старцами и въ Шамардинскій монастырь для свиданія съ инокиней-сестрой, дала было искренно жалѣвшимъ его поводъ подумать, не коснулась ли мятущейся души великаго писателя предваряющая благодать Божія. Но этому движенію его духа не суждено было принять опредѣленную форму. Въ послѣдніе дни своей жизни Толстой былъ окруженъ людьми отрицательнаго направленія, которымъ и въ моральномъ, и въ матеріальномъ отношеніи было бы невыгодно допустить его обращенія. А послѣднее было возможно. Преосвященный Тульскій Парѳеній свидѣтельствовалъ, что во время бесѣды съ нимъ Толстой сказалъ: «я говорю съ вами, какъ всякій христіанинъ говоритъ съ пастыремъ церкви на исповѣди» и отъ этой бесѣды онъ вынесъ впечатлѣніе, что Толстой несомнѣнно ищетъ сближенія съ церковью. Да, несомнѣнно, какой-то внутренній глубокій кризисъ назрѣвалъ было въ душѣ 82-лѣтняго старца Толстого. И кто знаетъ, что произошло бы, если бы ревностнѣйшіе послѣдователи учителя «непротивленія» не учинили надъ нимъ *дикаго насилія* (какая иронія!) и притомъ въ священнѣйшія для всякаго человѣка предсмертныя минуты! Кто знаетъ, что изрекли бы вслухъ всего міра его уста, если бы онъ какъ желалъ и предполагалъ, остался подъ кровомъ монастырской святыни!

„Кто читалъ. писалъ въ газетѣ „Россія" (отъ 13-го ноября 1910 г. № 1531) старый поклонникъ художественнаго творчества Л. Толстого „Вѣди-Слово" въ статьѣ подъ заглавіемъ „Остановись", кто зналъ Толстого, зналъ его способность любить. его стремленіе познать истину, его искренность. тотъ сильно задумается надъ вопросомъ о томъ, какъ проявилъ бы себя Толстой, если бы изъ Шамординскаго монастыря онъ возвратился въ Оптину пустынь, какъ онъ того желалъ, если бы около него не было ревнивыхъ соглядатаевъ и если бы онъ не скончался на пути. Мы не знаемъ. что вышло бы изъ встрѣчи старца—мыслителя со старцами вѣры, побесѣдовать съ которыми онъ такъ сильно хотѣлъ. Г Чертковъ разсказываетъ, что, страдая на одрѣ болѣзни, Л. Н. старался сжать пальцы, точно какъ будто держалъ перо рукою и рука судорожно скользила по одѣялу. Толстой былъ въ сознаніи и потому врядъ ли могъ фантазировать, что онъ держитъ перо. Я лично не могу взять на свою совѣсть (говоритъ авторъ) утверждать вѣрность моего предположенія, но я только напомню, что Л. Н. не былъ безъ Бога въ сердцѣ своемъ. Онъ иногда ошибочно мыслилъ. какъ не разъ самъ о томъ говорилъ. а потому такъ хочется повторить чудныя слова Государя:

„Господь Богъ да будетъ ему Милосерднымъ Судіею"

В. М.

Извлеченіе изъ отчета по учебно-воспитательной части Краснослободскаго духовнаго училища за $19^{10}/_{11}$ учебный годъ.

Въ составѣ училищной корпораціи за истекшій годъ перемѣнъ не было. Начался учебный годъ. въ виду хо-

лерной эпидеміи, съ 15-го сентября и окончился 15 іюня послѣ годичныхъ испытаній, произведенныхъ съ 21 мая по 11 іюня. Программы выполнены по всѣмъ предметамъ, исключая пѣнія, по которому опущенъ отдѣлъ о мажорныхъ и минорныхъ гаммахъ. Средняя успѣшность за истекшій годъ по каждому классу: въ IV-мъ классѣ 3, 63; въ III-мъ классѣ 3, 15; во II-мъ классѣ 3, 25; въ I-мъ классѣ 3, 07 и въ приготов. классѣ 3, 04. Изъ вопросовъ, возбуждавшихся въ правленіи училища, отчетъ отмѣчаетъ: 1) о введеніи новаго учебнаго пособія по русскому языку подъ названіемъ „Русское правописаніе. Статьи для списыванія“; 2) о введеніи института классныхъ наставниковъ и 3) о возвышеніи успѣшности учениковъ училища.

Всего учениковъ въ училищѣ было къ концу учебнаго года 179, изъ которыхъ 37 иносословныхъ, а остальные дѣти духовенства. Окончило курсъ и переведено въ слѣдующіе классы 133 ученика, оставлено на повторительный курсъ 35, уволено по малоуспѣшности и желанію родителей 11 учениковъ.

Ревизія училища въ $19^{10}/_{11}$ учебн. году была произведена преподавателемъ Пензенской дух. семинаріи г. Слезкинымъ.

При училищѣ библіотеки: фундаментальная (1409 назв. въ 4565 том.); ученическая для внѣкласснаго чтенія (1323 назв. въ 1899 томахъ) и учебная (59 назв. въ 1229). Выдано было для внѣкласснаго чтенія въ истекшемъ году всего 1824 книги: 1269 литературнаго содержанія, 214 религіозно-нравственнаго и остальныя изъ отдѣловъ историческаго и друг. Кабинетъ наглядныхъ пособій имѣлъ 98 №№, не считая картинъ для волшебнаго фонаря въ 252 №№-хъ. Пріобрѣтено, между прочимъ, для кабинета въ истекшемъ году 128 картинъ и барометръ.

Воспитательное дѣло было поставлено удовлетворительно. Изъ 179 учениковъ баллъ по поведенію пять (5) имѣли 154, четыре (4)—20 и три 5 учениковъ.

Жили ученики: въ общежитіи (135), у родителей и родственниковъ (12) и на частныхъ квартирахъ (32).

Изъ удовольствій ученикамъ дозволялись всѣ доступныя дѣтскія игры, упражненія на гимнастикѣ, гигантскихъ шагахъ; выпилка по дереву, игра на музыкальныхъ инструментахъ, пѣніе; гулянье за городъ, катанье на салазкахъ и конькахъ. Кромѣ того, ученики занимались переплетнымъ ремесломъ и посадкою деревьевъ на училищномъ дворѣ и горкѣ.

Съ октября мѣсяца велись для учениковъ училища чтенія съ туманными картинами. Всего было 8 чтеній: „О холерѣ“; „Гутенбергъ“; „Св. Митрофанъ Воронежскій“; „Муравей-Чудодѣй“; „О солнечной системѣ“; „О гоненіяхъ язычниковъ на христіанъ“; „Послѣдняя треба“ Мамина-Сибиряка и „О препод. Серафимѣ, чуд. Саровскомъ“.

Въ Воскресенье 13 февраля устроенъ былъ литературно-музыкально-вокальный вечеръ, съ №№-ми посвященными юбилейному дню реформы освобожденія крестьянъ Императоромъ Александромъ II-мъ.

Больныхъ было, считая и амбулаторныхъ, 238.

Годъ учебный закончился паломничествомъ группы учениковъ и корпораціи училища въ Саровъ, свѣдѣнія о которомъ напечатаны въ одномъ изъ №№ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

При училищѣ имѣется „Общество вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ“. Дѣятельность его представляется въ слѣдующемъ видѣ. Остатокъ къ 1910 году съ основнымъ капиталомъ 4666 руб. 16 к. Въ 1910 году поступило 2060 р. 19 коп. Въ расходъ употреблено 1657 руб. 26

коп. Въ остаткѣ къ 1911 году имѣется: 1) основного капитала 5257 руб. 65 к. 2) расходнаго 111 руб. 44 коп.

Изъ наиболѣе крупныхъ пожертвованiи отчетъ отмѣчаетъ: пожертвованiе преосвящ. Митрофана въ 100 руб. (вмѣстѣ съ прежними 200 руб.); почетнаго блюстителя училища купца П. И. Гурьева въ 74 руб.; архим. Григорія въ 25 руб. и наставника училища А. С. Керенскаго въ 30 руб.

Архіерейскія служенія въ октябрѣ мѣсяцѣ 1911 года.

30 сентября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Пензенскій Митрофанъ совершалъ въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе, а 1 октября—литургію въ Каѳедр. соборѣ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери. На литургіи прот А. С. Урановъ произнесъ празднику приличное слово. 2 октября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ совершалъ въ Крестовой церкви литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ Господу Богу о мірѣ и прекращеніи внутреннихъ нестроеній. На литургіи свящ. А. И. Веденскій произнесъ слово. 5 октября Преосвященнѣйшый викарій, Епископъ Краснослободскій Григорій совершалъ въ Каѳедр. соборѣ литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства, молебенъ св. Алексѣю, митрополиту Московскому съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи прот. В. П. Васильевъ произнесъ приличное дню слово. 4 октября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ предпринялъ путешествіе въ Параскево-вознесенскій Пайгармскій женскій монастырь для освященія церковно-приходской школы въ деревнѣ Быковкѣ, Инсарскаго уѣзда, сооруженный на средства игуменіи сего монастыря Евпраксіи и благотворителей въ память рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. По прибытіи въ монастырь Архипастырь былъ встрѣченъ въ соборномъ

храмѣ съ подобающею честью. Свящ. сего монастыря А. Васильевъ произнесъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, сказалъ, что монашествующія насельницы, по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ, предались молитвеннымъ подвигамъ и ожидаютъ архипастырскаго назиданія. Послѣ краткой литіи и многолѣтія Владыка обратился къ насельницамъ обители съ слѣдующею, приблизительно, рѣчью: „Я сейчасъ услышалъ, что монашествующія ожидаютъ здѣсь отъ меня архипастырскаго наставленія. Я это считаю своимъ долгомъ. Сколько разъ я ни бывалъ здѣсь, я всегда указывалъ вамъ на истинный путь вашего спасенія. Въ настоящій разъ укажу на одинъ путь спасенія, безъ котораго другіе пути ничего не значатъ. Путь этотъ—смиреніе. И это непреложная истина, ибо смиреніе, какъ говоритъ Апостолъ, даетъ благодать. Безъ благодати Божіей мы сами по себѣ ничто. Поэтому я намѣренъ сказать нѣсколько словъ о смиреніи, какъ основной добродѣтели. Я назвалъ эту добродѣтель *основной*. Она первая стоитъ въ ряду изреченій Спасителя о путяхъ къ блаженству: *Блажени нищіе духомъ яко тѣхъ есть Царствіе небесное*! Нужно сказать, что многіе изъ насъ думаютъ, что имѣютъ эту добродѣтель. Пока у насъ все идетъ ладно, пока насъ никто не задѣваетъ, мы говоримъ, что мы смиренны: мы ни противъ кого не враждуемъ, ведемъ себя кротко и смиренно: но поступая такъ, мы только себя обманываемъ. Если насъ задѣнутъ, если скажутъ что нибудь противъ насъ, мы начинаемъ оскорбляться, желаемъ доказывать другому всю несправедливость такихъ сужденій и не желаемъ переносить наносимыхъ намъ неудовольствій. Чтобы яснѣе видѣть въ чемъ состоитъ истинное смиреніе, укажу на одинъ примѣръ. 8 мая св. церковью прославляется преподобный Арсеній Великій, который и названъ великимъ за свои великіе подвиги. Первоначально онъ пользовался великою славою: былъ сенаторомъ, воспитателемъ и учителемъ царскихъ дѣтей. Но Арсеній тяготился этою славою, постоянно желалъ быть въ уединеніи и возносилъ свои молитвы къ Богу. Во время молитвы онъ вдругъ услышалъ голосъ: „бѣги отъ людей, спасешься“! Сейчасъ

Арсеній снялъ съ себя пышныя сенаторскія одежды, надѣлъ худую одежду, оставилъ свѣтъ и пришолъ въ Александрію въ первый попавшійся монастырь, въ пустынный скитъ и обратился къ пресвитерамъ съ просьбою обратить его на путь спасенія и съ желаніемъ принять монашество. Они повели рѣчь о томъ, кому изъ старцевъ можно его поручить. Они отвели его къ старцу, исполненному Святаго Духа, Іоанну Колову. Старецъ захотѣлъ подвергнуть Арсенія испытанію. Когда они сѣли за трапезу, чтобы вкусить хлѣба, старецъ не пригласилъ Арсенія, но оставилъ его стоять. Онъ стоялъ, устремивъ глаза въ землю и помышляя, что стоитъ въ присутствіи Бога предъ Его ангелами. Когда начали употреблять пищу, Іоаннъ Коловъ взялъ сухарь и бросилъ Арсенію, сказавъ: *яшь, если хочешь*. Арсеній, увидя это, обсудилъ поступокъ старца такъ: старецъ подобный ангелу Божію, познала, что я подобенъ псу, даже хуже пса, и потому подалъ мнѣ хлѣбъ такъ, какъ подаютъ псу: съѣмъ же я хлѣбъ такъ, какъ ѣдятъ его псы. Послѣ этого размышленія Арсеній всталъ на руки и на ноги, въ этомъ положеніи подошелъ къ сухарю, взялъ его устами отнесъ въ уголъ и тамъ съѣлъ. Старецъ, увидѣвъ такое великое смущеніе его, сказалъ пресвитерамъ: изъ него выйдетъ великій инокъ! И онъ не ошибся, назвавъ его великимъ! По прошествіи непродолжительнаго времени Іоаннъ далъ ему келью близь себя и научилъ его подвизаться о спасеніи своемъ. Вы теперь сами видите, въ чемъ состоитъ подвигъ смиренія. Онъ состоитъ въ томъ, чтобы считать себя хуже другихъ, недостойнѣе другихъ. Онъ состоитъ въ томъ, чтобы всѣ обиды и оскорбленія принимать съ радостью и благодарностью; онъ состоитъ въ томъ, чтобы всегда ожидать наказанія за грѣхи. Онъ состоитъ въ томъ, чтобы стараться всячески угодить Богу, съ трепетомъ уклоняться отъ всякаго зла, съ благоговѣніемъ исполнять заповѣди Божіи, не надѣяться на себя, во всемъ полагаться на милость и помощь Божію; счастіе принимать какъ даръ благости Божіей, несчастіе считать дѣломъ милости Божіей и для Бога не щадить ни своихъ силъ, ни своего имущества ни своего спокойствія, ни своей жизни. Вотъ вамъ дорога на

небо! О чемъ и молю Господа, да дастъ Онъ всѣмъ вамъ смиреніе".—4 октября Архипастырь совершалъ въ соборномъ храмѣ монастыря всенощное бдѣніе, а 5-го октября, въ день тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича, —литургію въ томъ же храмѣ и, по окончаніи литургіи,—молебенъ св. Алексію митрополиту Московскому, съ возглашеніемъ многолѣтія. На литургіи свящ. І. В. Васильевъ произнесъ съ церковной каѳедры слово, приличное торжеству. По окончаніи богослуженія Архипастырь совершилъ освященіе церковно-приходской школы въ деревнѣ Быковкѣ. Предъ молебномъ владыка произнесъ слѣдующую рѣчь. Пріятно всегда присутствовать при совершеніи добрыхъ дѣлъ. Особенно пріятно присутствовать при такомъ добромъ дѣлѣ, какъ настоящее. И это понятно. Вѣдь въ просвѣщеніи народа, которому предназначено это школьное зданіе, заключается источникъ народнаго благосостоянія. Если мы будемъ сравнивать просвѣщеніе и образованіе нашего народа съ образованіемъ западныхъ народовъ, то увидимъ, что нашъ народъ отсталъ отъ запада. Да и самъ нашъ народъ называетъ себя „темнымъ народомъ". Но въ образованіи западныхъ народовъ не достаетъ того, что Самъ Спаситель міра называетъ *„единымъ на потребу"*. Во многихъ западныхъ школахъ совершенно изгнанъ Законъ Божій: въ нихъ замѣчается только умственное развитіе безъ религіозно-нравственнаго. А у насъ есть гораздо лучшее. У насъ подъ руководствомъ св. церкви широко ведется и воспитывается религіозное чувство народа и сознаніе его нравственныхъ потребностей. Нашъ русскій народъ, по выраженію поэта, носитъ „Христа за пазухой". Ясно, что нашему народу предстоитъ великая будущность, если мы дадимъ ему образованіе въ этомъ родѣ. Но дѣлу истинно религіозно-нравственнаго воспитанія нашего народа вредятъ такъ называемые „друзья народа". Есть у насъ не мало такихъ людей, которые отнимаютъ благо родины и хотятъ дать образованію противоположный характеръ. Эти люди уподобляются тѣмъ животнымъ, которыя подрываютъ корни у того дерева, плодами котораго они питаются. Зорко нужно слѣдить за дѣйствіями такихъ лю-

дей разрушающихъ благо св. церкви и вмѣстѣ благо дорогого нашего отечества.—Призываю благословеніе Божіе на этотъ питомникъ религіозно-нравственнаго воспитанія, созданный въ память рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Алексѣя Николаевича,—да утвердитъ его Господь Богъ предстательствомъ св. Алексѣя, митрополита Московскаго, на благо нашего дорогого отечества подъ сѣнью Параскево-Вознесенской обители, а боголюбивой матушкѣ игуменіи Евпраксіи, такъ много потрудившейся въ этомъ дѣлѣ и всѣмъ потрудившимся приношу благодарность и призываю на нихъ Божіе благословеніе." По окончаніи молебна, Владыка школьное зданіе окропилъ св. водою, благословилъ всѣхъ учащихся, роздалъ каждому по крестику, приглашалъ ихъ учиться хорошо, обѣщалъ еще пріѣхать и испытать ихъ въ тѣхъ знаніяхъ, какія они пріобрѣтутъ въ этой школѣ.—9 октября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ совершалъ въ Крестовой церкви литургію. На литургіи свящ. И. Г. Урбановъ произнесъ слово. 10 октября, въ 92-хъ лѣтнюю годовщину со дня кончины Преосвященнаго Иннокентія, бывшаго Пензенскаго и Саранскаго, Преосвященный Викарій, Епископъ Краснослободскій Григорій совершалъ въ Каѳедр. соборѣ литургію и, по окончаніи оной, при участіи духовенства г. Пензы, панихиду въ усыпальницѣ, гдѣ почиваетъ приснопамятный Святитель. На литургіи прот. А. П. Протодіаконовъ произнесъ слово, посвященное памяти святителя. 16 октября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ совершалъ литургію въ Крестовой церкви. На литургіи прот. Н. Е. Гекторовъ съ церковной каѳедры произнесъ слово.

Извѣстія и замѣтки.

Утвержденіе программы. Утверждена новая программа по Закону Божію для церк.-прих. школъ съ объяснительной запиской къ ней.

Новое церковно-просвѣтительное общество. По предложенію синодальнаго оберъ-прокурора В. К. Саблера, св. Синодъ постановилъ учредить общество сестеръ просвѣщенія. Цѣль новаго общества—дать возможность бывшимъ питомцамъ духовныхъ школъ вліять на подростающее поколѣніе. Сестрамъ присвоивается особый знакъ, въ видѣ деревяннаго нагруднаго креста. Канцелярія св. Синода уже приступила къ выработкѣ устава общества.

Медали для окончившихъ епарх. жен. училища. Св. Синодомъ одобренъ выработанный въ учебномъ комитетѣ проэктъ медалей для лицъ, окончившихъ съ успѣхомъ курсъ седьмого дополнительнаго класса епархіальныхъ женскихъ училищъ. Устанавливаются двоякаго рода медали—золотыя и серебряныя. Золотыя будутъ присуждаться тѣмъ воспитанницамъ, которыя на окончательныхъ испытаніяхъ въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ обязательныхъ предметовъ имѣютъ баллъ не менѣе $4^{3}/_{4}$ и по каждому предмету не менѣе 4, серебряныя же—получившимъ въ среднемъ выводѣ баллъ не менѣе $4^{1}/_{2}$ и по каждому предмету тоже не менѣе 4. По поведенію тѣ и другія должны имѣть баллъ не менѣе 5. Медали будутъ пріобрѣтаться на средства епархіальныхъ училищъ. Въ случаѣ же неимѣнія этихъ средствъ, совѣты училищъ обязаны въ выдаваемыхъ удостоиваемымъ награжденія медалями свидѣтельствахъ отмѣчать о правѣ владѣльцевъ этихъ свидѣтельствъ на ношеніе тѣхъ или иныхъ медалей. Одобренный проектъ медалей и условія ихъ полученія будутъ представлены на Высочайшее утвержденіе.

Объ уравненіи содержанія архіереевъ. Особая комиссія, работавшая въ прошлую зимнюю сессію св. Синода, подъ предсѣдательствомъ митрополита Флавіана, выработала формы уравненія содержанія архіереевъ. Труды этой

комиссіи были переданы въ лѣтнюю сессію на заключеніе епископа Могилевскаго, (нынѣ архіепископа Курскаго), Стефана, который представилъ въ лѣтнюю сессію свои заключенія. Исходнымъ путемъ этого заключенія является положеніе, что епископы должны содержаться на мѣстныя средства и заботиться о хозяйствѣ ввѣренныхъ ихъ попеченію монастырей, но такъ какъ архіереи по своему положенію несутъ и чисто государственныя обязанности, то эти услуги государству должны быть оплачиваемы изъ гос. казначейства: епархіальнымъ архіереямъ безъ различія епархій по 4 000 р. и викарнымъ по 2,000 р. Св. Синодъ съ заключеніемъ преосвященнаго Стефана согласился.

Недопущеніе портретовъ епископовъ на оберткахъ Архіепископомъ Арсеніемъ Харьковскимъ обращено было вниманіе на непозволительность изображенія на оберткахъ конфектъ портретовъ епископовъ и монаховъ. Обращеніе подобныхъ конфектъ въ Харьковской епархіи воспрещено. Св. Синодъ одобрилъ такую мѣру, предоставивъ осуществленіе ея на усмотрѣніе епархіальныхъ преосвященныхъ.

Распредѣленіе суммы на вознагражденія благочинныхъ за ихъ труды по веденію дѣла страхованія въ епархіяхъ. Св. Синодъ, согласно представленію страхового отдѣла, назначилъ на вознагражденіе мѣстныхъ дѣятелей по страхованію церквей сумму въ 200.000 руб., изъ коихъ 140.000 руб. будетъ отпущено въ настоящемъ году, а 60.000 руб. въ началѣ слѣдующаго года. Эти деньги распредѣлены между 66 епархіями, въ которыхъ введено съ 1911 г. страхованіе церковныхъ зданій. На каждую епархію назначена разная сумма, въ зависимости отъ того, сколько зданій застраховано въ каждой епархіи, какая страховая стоимость этихъ зданій и какъ велики территоріальные предѣлы епархіи, Вознагражденіе колеблется между 7000 р.

(какъ на Московскую, Кіевскую и др. епархіи) и 500 р. (какъ на епархію Варшавскую и Финляндскую). На Пензенскую епархію назначено 3400 р.

Новые консисторскіе штаты. Въ существующихъ консисторскихъ штатахъ замѣчаются три основныхъ недостатка: скудость положенныхъ по нимъ ассигнованій, несоотвѣтствіе числа служащихъ количеству работы и шаблонное единообразіе этихъ штатовъ. Въ устраненіе этихъ недостатковъ, по новому проекту консисторскихъ штатовъ всѣ консисторіи, соотвѣтственно количеству въ нихъ дѣлопроизводства, раздѣлены на группы. За основаніе такой группировки принято количество въ данной епархіи приходовъ, какъ главный предметъ консисторскаго дѣлопроизводства—приходская жизнь и духовенство, и потому по количеству приходовъ въ извѣстной епархіи вѣрнѣе всего можно судить и о размѣрахъ дѣлопроизводства въ епархіальной консисторіи. Въ первую группу вошли 15 консторій въ епархіяхъ, въ коихъ число приходовъ не достигаетъ 400. Вторую группу составляетъ 21 консисторія въ епархіяхъ, въ коихъ отъ 400 до 800 приходовъ, въ томъ числѣ Пензенская. Въ третью группу выдѣлены 10 консисторій въ епархіяхъ, въ коихъ отъ 800 до 1,000 приходовъ, а именно:—Владимірская, Волынская, Воронежская, Кіевская, Курская, Подольская, Полтавская, Тамбовская и Черниговская. Кромѣ того, въ особыя группы выдѣлены консисторіи столичныя—С.-Петербургская и Московская, въ виду сложности въ нихъ дѣлопроизводства и консисторіи дальневосточныя, въ виду трудности условій службы въ этихъ консисторіхъ (отдаленность и дороговизна жизни). Финляндская консисторія, въ коей штатные оклады чиновниковъ выше новопроектируемыхъ, не введена въ обще-консисторскіе штаты и оставлена на прежнемъ положеніи.

Соотвѣтственно вышеозначенной группировкѣ, консисторіи по новому штату различаются въ отношеніи количества служащихъ. Именно, въ консисторіяхъ первой группы а также и въ дальневосточныхъ, оставлено существующее число штатныхъ чиновъ съ добавленіемъ лишь должности бухгалтера. Во второй группѣ консисторій учреждаются новыя должности бухгалтеровъ и по два помощника столоначальника въ каждой; въ третьей группѣ—пятые столы, бухгалтеры, и 4 помощника столоначальника въ каждой и въ четвертой группѣ—помощники секретарей, пятые столы, бухгалтеры и 5 помощниковъ столоначальниковъ въ каждой. Въ столичныхъ консисторіяхъ добавляются должности двухъ членовъ консисторіи въ каждой, двухъ помощниковъ секретарей въ с.-петербургской и одного въ Московской, бухгалтеровъ и ихъ помощниковъ и 7 помощниковъ столоначальниковъ въ с.-Петербургской и 5—въ Московской.

Что касается окладовъ содержанія, то по новому штату предположено назначить: секретарю консисторіи 2.300 р., а въ дальне-восточныхъ консисторіяхъ 2500 р., помощнику секретаря 1.500 р., столоначальнику и бухгалтеру 1.100 р., а въ дальневосточныхъ консисторіяхъ 1.200 р., помощнику столоначальника, казначею, регистратору и архиваріусу 900 р., а дальневосточнымъ—1.000 р., секретарю при архіереѣ 1.000 р., а въ дальневосточныхъ консисторіяхъ 1.100 р. Кредитъ на канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ по новому штату опредѣленъ соотвѣтственно группировкѣ консисторій, отъ 3.000 до 6000 р. на консисторію. На канцелярскіе и хозяйственные расходы въ консисторіяхъ проектируется новымъ штатомъ по 3.200 рублей на консисторію. Итого по проектируемому штату потребуется къ новому отпуску изъ казны по 736.425 рублей.

Кромѣ того, по новому штату проектировано возвышеніе чиновъ консисторій по должности на одинъ классъ и по пенсіи на два разряда.

Въ связи съ введеніемъ новыхъ консисторскихъ штатовъ проектировано значительное сокращеніе отчисленій изъ мѣстныхъ средствъ на содержаніе консисторій, а также нормированіе этихъ средствъ.

По сообщеніямъ газетнымъ. Оберъ-прокуроръ св. Синода взялъ обратно изъ Гос. Думы для пересмотра проектъ новыхъ штатовъ духовныхъ консисторій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ мебели будутъ имѣться въ большомъ выборѣ: зеркала, простыя и англійскія кровати, мраморные умывальники, матрацы и всевозможныя матеріи и кожи для обивки.

Имѣется собственная обойная мастерская.

Будутъ приниматься заказы на полную обстановку квартиръ, гостинницъ, ресторановъ, конторъ и всякихъ учрежденій.

О днѣ открытія магазина будетъ объявлено особо.

Съ совершеннымъ почтеніемъ **Н. П. Усковъ.**

Тайный заговоръ.—Ущелье діавола.—Графъ Менте-Кристо.—Приключеніе Джона Девиса.—Три Мушкетера.—Двадцать лѣтъ спустя.—Виконтъ де Бражелонъ.—Женская война.—Черный тюльпанъ или Плѣнникъ Левенштейнскаго замка.—За королеву (Шевалье д'Армачталь) —Ожерелье королевы.—Тысяча и одинъ призракъ. Анжъ Питу.—Калабрійскіе бандиты.—Невѣста республиканца.—Вѣрность до гроба.—Путешествіе Пайо.—Мюратъ.—Петръ Жестокій—Приключеніе капитана Маріона.

Остальныя 40 книгъ полн собр романовъ А. Дюма будутъ даны въ 1913 году.

Кромѣ того, подписавшіеся по абонем. № 1 могутъ получить, за доплату, приложенія и изъ другихъ абонементовъ, а именно: Соч, **Капитана Маріэта** (24 кн.)—за доплату **3р. 20 к.**; 12 кн. „**Міръ Приключеній**"—за доплату **1 р. 80 к.**; Соч. **Н. А. Добролюбова** (12 кн.)—за допл. **2 р. 80 к.**; „**Исторія Петра Великаго**" (6 кн.)—за допл. **2 р. 40 к.**; „**Земля до появленія человѣка**" (4 кн.) за допл **1 р. 60 к.**

Главная Контора «ПРИРОДА и ЛЮДИ»: С.-Петербургъ, Стремянная, **12**, соб. д.

Издатель *П. П. Сойкинъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 г.—23-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

(Подписной годъ начинается съ 1-го ноября 1911 года).

ПРИРОДА и ЛЮДИ

Абонементъ № 2.

— ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ: —

Безъ доставки и пересылки **6** р. Съ доставкою и перес. **7** р.

Подписавшіеся по абонементу **№ 2** получатъ:

52 №№ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВ. ЖУРНАЛА.

Открыта подписка на 1911-12 г. на общедоступный ежемѣсячный журналъ

III-й годъ изданія. | **ЗАДУШЕВНЫЯ** | 2 руб. въ годъ съ перес.



РѢЧИ



1-го Ноября 1911 г. по 1-е Ноября 1912 г.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

12 книжекъ ежемѣсячнаго иллюстрированнаго литературно-художественнаго журнала содержащихъ въ себѣ: произведенія русскихъ и иностранныхъ писателей. Статьи и свѣдѣнія по всѣмъ отрослямъ человѣческой жизни.

Календарь книжка на 1912 г.

Безплатныя приложенія къ журналу на выборъ **одно изъ четырехъ**

2 тома собр. соч. **И. С. НИКИТИНА.**

10 книж. ***МАКСИМА ГОРЬКАГО.***

10 книж. **Леонида Андреева.**

ИЛИ книгу **„Женщины всего міра“.**

изящное изданіе на веленевой бумагѣ съ 64 рисунками изображающихъ самыхъ красивыхъ женщинъ всѣхъ странъ и народовъ. Приложенія высылаются немедленно по полученіи полной подписной платы. За каждое лишнее выбранное приложеніе доплачивается при подпискѣ одинъ р. Всѣ подписавшіеся до 15-го Декабря 1911 г. получатъ премію юбилейный альбомъ иллюстрацій.

1812 г. Нашествіе Наполеона 1812 г.

пробный № высылается за двѣ семи коп. марки подробн. просп. и катологъ удешевл. интер. книгъ безплатно. 10 книж. Задушевныя рѣчи за 1909 годъ съ приложеніемъ книги „Петербургскія трущобы“ полностью одинъ рубль съ пересылкой.

Главная контора и редакція С.-Петербургъ, М. Охта [бер. рѣки Зыбули] № 28 соб. домъ.

Редакторъ-издатель **И. В. Леоновъ.**

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разр. Пенза, 1 сентября 1911 г. Цензоръ *Прот. В. Васильевъ.*
Типографія Губернскаго Правленія.